

СТЕЙСИ МЭРИ
БРАУН

18+

СКВЕРНЫЕ ЗЕМЛИ

Young Adult. Войны фейри

Стейси Мэри Браун
Скверные Земли

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Браун С.

Скверные Земли / С. Браун — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Войны фейри)

ISBN 978-5-04-181992-7

Долгий путь выживания в Диких Землях привел Брексли к самому желанному творению на свете – Нектару жизни. Прикоснувшись к его магии, девушка понимает, что мощь древней энергии огромна и ею непросто управлять. Однако мир держится на балансе: магия требует расплаты. Спасая души близких благодаря нектару, Брексли разрушает собственную силу и этим разрывает демоническую связь с Уориком. Их неземная любовь подвергается очередным испытаниям. Желая забыть о своем горе, Брексли бросается в новые авантюры и делает все, чтобы остановить Иштвана, который жаждет заполучить власть над миром. Рано или поздно Брексли найдут и отправят в преисподнюю, из которой она едва вырвалась. Неужели круг замкнулся?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-181992-7

© Браун С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Стейси Мэри Браун Скверные Земли

*Все те, кто проклинаят меня,
Я купаюсь в ваших слезах...
Вместе с Джейсоном Момоа*

Stacey Marie Brown
Bad Lands
Copyright © 2021 by Stacey Marie Brown

© Злобина М., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Скверные Земли

Вдалеке я услышала последний звон колокола, извещающий о полуночи.

Вспыхнул свет, струящийся из нектара, он смешивался с магией, витающей в воздухе.
Ток пробежал по моему телу, сжигая все на своем пути. Энергия проходила сквозь меня, сила нектара пронизывала каждую мою частицу.

В этот момент я поняла, кто я.
Я была ничем и в то же время всем.
Мостом между жизнью и смертью.
Промежуточным звеном.
Я серый человек.

Глава 1

Легкая сладость магии щекотала нос, привкус разложения осел на языке, пока жизнь бежала по моим венам, оставляя за собой полыхающий след. Молния сверкнула в небе, пронзив мое тело, и наполнила его мощью. У меня потрескивало в ушах, крики агонии и звон полуночного колокола эхом отдавались в ночи.

Нектар пульсировал в реальной руке, в то время как в призрачной через связь со Скорпионом я касалась груди дяди за много миль от моего реального местонахождения. Магия пронзала меня. Доминировала надо мной. Врывалась в тело так глубоко, что казалось, мои внутренности сгорят дотла.

Нектар ждал годы, чтобы вновь воссоединиться со мной. Мощь была нереальной, и он жаждал, чтобы его выпустили на свободу.

Это ощущение, разрывающее мои кости, казалось таким знакомым, но в то же время и чуждым, словно я нашла своего близнеца, которого встретила впервые. Такое неловкое чувство. Словно новорожденная, я не понимала возможностей этой силы и как управлять ею. Лишь мои эмоции пробивались наружу – внимание оказалось сконцентрировано на дяде Андрисе.

Его искалеченное мертвое тело, покрытое кровью, лежало под обломками. Маленькая подземная база превратилась в руины, вокруг были разбросаны несколько десятков трупов. Я ощущала, как их растерянные и напуганные смертью души плачут. Но меня волновал лишь один из мертвецов, вызывающий во мне горе и страх. Андрис был моей семьей. Он защищал меня, любил и находился рядом со мной в детстве. Даже мой родной дядя Микель не мог претендовать на похожее отношение с моей стороны. Я не хотела потерять Андриса.

– *Nagybácsi...*¹ *Пожалуйста, не оставляй меня.*

Внутри я возносила мольбу, от паники затряслись руки. Мэддокс и Уэсли пытались вытащить Андриса из-под обломков. Для них мой дядя уже был мертв. Они не видели и не слышали меня. Инстинктивно я пыталась прорваться через связь со Скорпионом.

Пронесся порыв ветра, взъерошив мои волосы и обдав магией кожу.

Сквозь стиснутые зубы из меня вырвался собственнический рык.

– *Не трогайте его!*

От меня исходило белое свечение.

Рядом со мной реальной взревел Уоррик, звук эхом разнесся в ночном воздухе. Одновременно возле меня призрачной то же самое сделал Скорпион. Мужчины ощутили, как связь испепеляла нас. Молнии продолжали сверкать в небе, поражая своей мощью. Ветер пронизывал до костей.

Сжигал.

Разрывал на куски.

Андрис распахнул глаза, под ладонями я ощутила стук его сердца. Дядя издал жуткий вопль, когда я вырвала его из объятий смерти, и закричал.

Группа, окружавшая его, с криком отшатнулась назад, стоило человеку, которого они считали мертвым, широко распахнуть свои растерянные глаза.

Все заняло лишь мгновение. Момент словно застыл во времени, расстояние не имело никакого значения. Я находилась в комнате рядом со своим дядей, а не вдали от него в обветшалом замке на священной земле фейри.

Андрис повернул голову и встретился со мной взглядом. Он посмотрел прямо мне в глаза.

¹ Дядя (венг.).

Затем свет вокруг погас. Темнота потянула меня назад. Боль пронзила каждую клеточку моего тела, чернота захватила меня. Я открыла рот, в попытке закричать, но вместо этого услышала рев Уорика, разрывающий ночь, и крики Скорпиона.

«Уорик!»

Я потянулась к нему через связь, но мое сознание ускользнуло, и я провалилась в темноту, которая уничтожала и пожирала то, что осталось от меня.

Сжигала.

Разрушала.

Магия вырывалась из меня, оставляя неистовую боль, пронизывающую мышцы, терзающую каждый нерв. Мои веки затрепетали, я рвано задышала, неспособная сдвинуться с места.

Желчь подкатила к горлу, но я боролась с тошнотой, постепенно осознавая, где нахожусь. И кто я такая.

Стоя на четвереньках, я содрогнулась. Агония оказалась слишком сильной. Мое тело инстинктивно пыталось заглушить боль, чтобы мозг не осознал истинную глубину страдания.

Холодный воздух обжигал разгоряченную кожу, безмолвие эхом разносилось внутри. Не было слышно ни стрекота сверчков, ни плеска воды в реке. Стояла мертвая тишина.

Медленно я открыла глаза и посмотрела на свои ладони – камень крошился в руках, оставляя следы. Я снова находилась в Цитадели. Ощущала фигуры вокруг себя. Пустота все еще пряталась за болью, которая поразила мое сердце.

Что-то было не так.

Облизнув губы, я подняла голову и повернулась, чтобы увидеть стоящую на коленях позади меня массивную фигуру.

Уорик тяжело дышал. По его лицу струился пот, непоколебимое выражение застыло на нем, мужчина изучал мои глаза так, словно пытался что-то сообщить. Внутри меня, казалось, что-то сжалось, но я ничего не почувствовала и не услышала.

Отведя взгляд от его пронизательных глаз, я заметила Эша, Кек и Лукаса неподалеку от меня. На их лицах читались ужас, благоговение, страх и замешательство.

Кек перевела взгляд на группу, стоящую прямо передо мной, ее рот приоткрылся, глаза округлились. Такая реакция заставила меня повернуться к некромантам. На них все еще были капюшоны – шестеро позади своего лидера двигались, подняв руки в благоговейном почтении.

Ужас охватил меня, выбив воздух из легких.

Их руки были все еще тонкими и костлявыми, но теперь на них проглядывалась плоть. Некроманты имели тощее тело и больше походили на мумии. Они питались мертвыми душами, чтобы оставаться сильными и могущественными правителями промежуточного звена.

Все шестеро, кроме лидера, сняли с голов капюшоны.

Из меня вырвался гортанный звук, я вскочила и врезалась в поднимающегося Уорика. В одной руке мужчина сжимал пистолет, другой он обхватил меня за бедро.

– Черт возьми, – сказал Лукас, отступая назад и направляя на группу пистолет.

Кровь застучала в ушах.

Фигуры были высокие и низкие, светлокожие и темнокожие, я могла различить их лица.

Почти люди. Изможденные, но живые.

– Какого черта? – прорычал Уорик, крепче прижимая меня к себе.

Лидер некромантов смотрела на свои ладони, а затем повертела руками. Капюшон скрывал ее лицо.

– Не понимаю. – Кек приоткрыла рот от шока, и ее реакция выбила меня из колеи. – Что, черт возьми, произошло?

– Это сделала она, – тихо и прерывисто сказала лидер, словно она не привыкла говорить. Насколько я знала, некроманты не разговаривали.

Я повернула голову и увидела, как лидер потянулась руками к капюшону. Темные волосы, которые раньше были сухими и мертвыми, теперь блестели в ярком лунном свете. Медленно она стянула с головы огромный капюшон, свет отразился от ее бледной кожи и темных глаз.

– Нет...

Я покачала головой и сильнее прижалась к Уорику. Он крепко держал меня, когда мои ноги подкосились. Паника и ужас затуманили мой разум, голова закружилась. Это нереально. Невозможно.

Женщина, смотря прямо на меня, облизнула потрескавшиеся сухие губы.

– Это твоя работа, Брексли.

Мой мир перевернулся. Все, что я некогда знала, понимала, рассыпалось на глазах.

Женщина выглядела болезненной и изможденной, она отличалась от той, что я видела на поле боя. Но у нее было то же самое лицо, как на той фотографии, на которую я смотрела весь день. Которая до сих пор лежала в моем кармане.

Эабха.

– Ма... мама? – едва слышно сказала я.

Она склонила голову набок, словно я сказала что-то на иностранном языке. У нее не было прозвища, поэтому и назвать женщину как-то иначе я не могла.

Сглотнув, она шагнула ближе ко мне – ее босые ноги врезались в мои ботинки. Я не могла ни двигаться, ни дышать. Я едва ощущала прикосновение Уорика. Дернувшись оттого, что она оказалась так близко, я мучилась, думая, реальность это или сон. Любой расклад представлялся ужасающим. Моя мать, которую я считала мертвой вот уже двадцать лет, оказалась жива.

Ну или что-то вроде этого...

Она некромант. Все они. Так почему эта женщина сейчас стоит передо мной и кровь бурлит в ее венах?

– Ка... как такое возможно?

Я пристально всматривалась в нее, запоминая каждую частичку. Мама была немного ниже меня, но до талии ниспадали такие же темные волосы. Она рассматривала меня в ответ. Как и у меня, у ее глаз были черные радужки.

Даже в таком состоянии мама выглядела прекрасно. Я так часто представляла ее в своей голове – ее образ, движения, голос. Но мои грезы и близко не походили на реальность.

– Благодаря тебе, – более глубоким и лиричным голосом, чем я ожидала, ответила она. Я заметила легкий ирландский акцент.

– Мне? Что ты имеешь в виду?

Эабха посмотрела на коробку, чем привлекла и мое внимание к ней – я увидела, что нектар потускнел и стал сероватым. Тот пульс и жизнь, что я чувствовала ранее, угасли.

– Ты ощущаешь нектар так же, как и он тебя. Он часть тебя. Соткан из магии. Эссенция жизни.

– Эссенция жизни? – повторила я.

– В нем твоя жизнь.

– Не понимаю, о чем ты. – Я моргнула и уставилась на нектар. – Неужели я его уничтожила?

– Не знаю, – медленно и прерывисто сказала мама, казалось, она не знала, как шевелить губами, – ты зачерпнула много магии, чтобы вернуть нас. – Она указала на группу позади нее, смотрящую на меня с настороженным восхищением.

– Я вернула вас? – произнесла я и скользнула взглядом по фигурам, стоящим позади матери и все еще с благоговением трогающим себя и вглядывающимся в меня.

Я сделала это? Моя сила оживила их?

– Ка... как?

Хотя я уже знала ответ. Именно благодаря этой способности я спасла Андриса. Мощь, которую я получила благодаря нектару, оказалась огромной, но я не понимала, как ею управлять. Я просто вырывала кого-нибудь из рук смерти, притом что в реальности меня не было рядом. И как итог я еще оживила семерых некромантов.

Какого черта?

Я посмотрела на свою мать. Для меня она была незнакомкой, и я не знала, как себя вести. Эабха не пыталась прикоснуться ко мне или обнять, поэтому и я не делала попыток.

– Ты так на него похожа. – Я надеялась услышать нежность и взволнованность в ее голосе, но в ее тоне сквозила сдержанность. Отчужденность. – Ты прекраснее, чем я думала, – спокойно заявила моя мать, – сильная. Свирепая. Твой отец хорошо воспитал тебя.

При упоминании отца я резко втянула в себя воздух. Знал ли он о ней? О том, что с ней произошло? Или именно поэтому он оставил координаты этого места?

«Я нашел зацепки. Но за мной следят. Постоянно.

Теперь я понял...»

Это он имел в виду?

– Знал... знал ли отец? Он тебя нашел? – прошептала я, слезы обжигали мою кожу, я пыталась игнорировать боль и тошноту.

– Да. – Мама опустила голову. На ее губах появилась кривая улыбка, словно она что-то вспомнила. Казалось, она не могла контролировать свою мимику и училась делать это снова. Улыбка исчезла. – Незадолго до своей смерти он обнаружил наш ковен.

– Он не знал твоего прошлого, так?

На ее лице проскользнула тень стыда.

– Нет.

Я сжала губы, сдерживая слезы. Какое горе и опустошение должен был испытать отец, узнав, что любовь всей его жизни лгала о том, кто она такая, и находилась всего в нескольких километрах от него.

– Ты говорила с ним? – спросил Эш в замешательстве. – Некроманты не говорят. Я слышал, что кланы общаются через связь.

Его слова ударили меня под дых.

Через связь...

«Твою мать...»

Я резко повернула голову к Уорику и увидела, что в его глазах тоже мелькнуло удивление.

Казалось, мне перекрыли воздух, осознание обрушилось на меня, словно по голове огрели дубинкой. Поэтому я могла общаться с Уориком и Скорпионом? Они мой клан?

Из всех сил я старалась дышать, ужас сковал мое тело.

– Я... я некромант? – прохрипела я, к горлу подступила тошнота.

Эабха расправила плечи, ее движения были скованными.

– Некромант – это не раса, а проклятие. – Семеро из группы встали за спиной моей матери. – В древние времена разницы между друидами и ведьмами не существовало. Когда-то все мы были ведьмами, но боги фейри благоговели к некоторым из нас и одарили настоящей магией. Прошли столетия, и некоторые кланы не захотели больше служить королям и королевам фейри. Они отказались, и их наказали за это. После смерти они должны были вечно ходить по земле в муках – не живые, но и не мертвые. Лишиться чувств и ощущать лишь пустоту. Всегда голодать, но никогда не иметь возможности насытиться. – Она положила руку на грудь. – Но я чувствую...

– Что? – прошептала я.

– Жизнь. – Эабха убрала руки. – Я ощущаю запах воздуха, чувствую прохладный ветер на своем лице и хочу реальной еды. – В ее глазах стояли слезы. – И это благодаря тебе.

Я оказалась шокирована от того, что сделала – на что была способна, – и все остальные тоже.

– Могут ли некроманты возвращать мертвецов к жизни? – Прежде чем задать вопрос матери, я оглянулась на своих друзей. – Я считала, что они могут оживлять лишь скелеты.

Сказав это, я метнула взгляд к теням – скелеты лежали на земле грудой, они больше не были пленниками некромантов.

– Не можем. – Эабха долго смотрела на меня. – То, что смогла ты... – На ее лице читались гордость и облегчение. – Ты не одна из нас.

Непонимание опять охватило меня.

– Тогда кто я?

– Не знаю. Возможно, что-то ты унаследовала от меня, а что-то – от своего отца. К тому же стоит учесть обстоятельства, при которых ты родилась. Ты уникальна. Нет ни названия, ни расы, и до тебя похожих не было. Поэтому тебе решать, кто ты такая.

– Не понимаю.

Воспоминание о чем-то в тот момент, когда я прикоснулась к нектару, ускользнуло от меня. Казалось, мне отпустили все грехи и забрали силу, но я не могла вспомнить, добраться до того, что скрывалось за тенями.

– Придет время, и ты поймешь.

Мама потянулась и прикоснулась ко мне, из меня вырвался всхлип. У нее были костлявые пальцы, но тепло просачивалось в мою кожу.

Моя мать действительно здесь. Жива.

– Идем.

Она взяла меня за руку и повела к остальным некромантам.

Моя команда двинулась за мной, Эш и Уорик мгновенно выступили вперед, желая защитить меня.

Эабха остановилась и пристально посмотрела на Уорика.

– Я знаю, кто ты. – Она осмотрела его. – Легенда... Волк.

– Рад, что моя репутация опережает меня, – оскалился Уорик, – тогда ты знаешь, на что я способен.

– Ты ходил среди нас, Волк. Тень смерти, прикасающаяся к тьме, но в тоже время стремящаяся к свету. – Мать метнула взгляд на меня. – И зависишь от этого.

Уорик зарычал, медленно приближаясь к ней.

«Уорик, прекрати», – пыталась я сказать ему через связь, но слова лишь эхом разнеслись в моей голове.

– Эй.

Я прикоснулась к его плечу, обходя его. Что-то было не так. Чего-то не хватало.

И нахмурившись, посмотрела на мужчину, пока проходила мимо него. Он что, отгородился от меня барьером?

На его лице было точно такое выражение, как и у меня, и от этого мне стало нехорошо.

– Брексли. – Голос матери вернул меня в реальность. Я оттолкнула болезненное ощущение и сосредоточилась на главном. – Я хотела бы познакомить тебя с нашей семьей. Это твоя тетя Морган.

Вперед вышла женщина с грязными и спутанными рыжевато-каштановыми волосами. У нее была бледная кожа, но такое же прекрасное лицо, как и двадцать лет назад.

– Не могу поверить, что это ты. – Морган неловко обняла меня, ее губы дрогнули в попытке улыбнуться. Глаза блестели от благоговения. – Ты такая красивая.

– Спасибо.

Мои глаза наполнились слезами.

У меня есть тетя. И я видела семейное сходство. Ни Морган, ни моя мать не постарели, они больше походили на моих сестер из-за возраста.

– Твой кузен, Лиам, – продолжала мама, указав на высокого мужчину с зелеными глазами и рыжевато-каштановыми волосами, как и у Морган. Лиам пристально посмотрел на меня.

Эабха представляла остальных, а я следила за ее рукой, кивая в знак приветствия каждому.

– Сэм. – Высокий и подтянутый, с точеными скулами, черной кожей и карамельными глазами.

– Роан. – У него была бледная кожа в веснушках, невысокий, коренастый парень со светлыми волосами и карими глазами.

– Брина. – Такие же поразительные черты лица, как и у Сэма, отчего я задумалась, не близнецы ли они.

– И Рори. – Последняя оказалась бледной и миниатюрной девушкой с каштановыми волосами и голубыми глазами.

– Это мой клан. – Мама посмотрела на меня. – Твоя семья.

Цвет кожи, глаз и волос не имел значения. Клан – семья.

Моя семья. У меня есть тети и дяди. Я выросла, не имея понятия о том, что у меня есть родственники.

– Не могу в это поверить. – Я покачала головой. – Вы были здесь все это время?

– Да.

Ответ точный и четкий.

– Отец приходил сюда? Знал ли он о том, кто ты на самом деле?

Эабха сжала губы.

– Нет, – тихо ответила она, – не знал. Я не рассказывала ему ни о своей семье, ни о том, что я ведьма, ни о проклятье.

Я ожидала продолжения.

– Я любила его так сильно, что многое от него скрывала. Так было безопаснее.

– Безопаснее? – Я оказалась сбита с толку таким высказыванием. – Почему? Разве ведьмы не люди? – с сомнением спросила я.

Я росла в строгих социальных рамках. Человека могли начать считать изгоем, если бы работник фабрики и человек из элиты поженились, но тем не менее такое принимали, потому что эти отношения были между людьми.

На ведьм, художников или тех, кто не следовал правилам социума, в штабе вооруженных сил людей не смотрели с нежностью, но они и не были запрещены. Под запретом оставалось только общение с полукровками и фейри.

– Да. – В тоне моей матери прозвучала странная нотка. – Ведьмы люди, мой клан был доволен... – она прочистила горло, – хорошо известен в то время. – Эабха оглянулась на свою семью, Лиам и Сэм посмеивались. – Когда я встретила твоего отца, за нами охотился наш враг. Мне следовало держаться подальше от твоего отца, но я не могла. Поэтому я выбрала наилучший способ для его защиты. Скрывать правду и ничего не рассказывать.

– Он думал, что ты умерла при родах... дома. – Жестикуюлируя, я поняла, что повысила голос. – А ты находилась здесь... – Я махнула рукой в сторону замка и поля, где многие погибли. – Почему? Нектар показал мне тот день, и я слышала о том, что если Анейра умрет, то с вами со всеми что-то случится. – У меня перехватило дыхание. – Разве не я стала причиной твоей смерти?

Вина, которую я несла на своих плечах, думая, что мать погибла из-за меня, обрушилась с новой силой.

– Нет. – Эабха покачала головой, на ее лице промелькнула тень горя. – Ты не виновата. Наша судьба была предreshена. Ты не виновата в моей смерти, Брексли.

Я резко вдохнула, слезы обжигали глаза.

– Почему? Зачем ты сражалась за нее?

– Это довольно сложно объяснить, – ответила она.

От эмоций кружилась голова, вопросы вертелись на моем языке.

– Я не понимаю. Если ты не умерла при родах, почему отец считал иначе?

– Тебя забрали отсюда и отнесли к отцу с запиской, в которой говорилось, что я умерла при родах в ночь Войны Фейри. И это было правдой. Я действительно погибла, рожая тебя, – решительно закончила она.

– И все же ты здесь. – Во мне зародилась искра гнева за то, что меня и отца заставили поверить в ее смерть. За ту боль и страдания, которые он вынес из-за нее. Как и я.

– Некроманты не любят, не чувствуют и не заботятся. Мы в ловушке своей природы. Я была все равно мертва для вас обоих.

Ошеломляющая боль пронзила мое сердце. Это оказалось слишком, в голове крутились вопросы и разные мысли. Если бы я не отступила, то сломалась бы под натиском этих ощущений. Я отгородилась от своего горя и попыталась сосредоточиться на миссии.

Все просто. Вырезать и засушить. И никакой боли.

– Я не имею на это права. – Я сглотнула, качая головой. – Мы пришли за нектаром.

Эабха замерла, ее поведение изменилось, она схватилась за косу.

– Я не могу позволить тебе забрать его.

Глава 2

– Что? – Внутри все перевернулось. – Нектар принадлежит мне. – Он часть меня... он и является мной.

– Его место здесь. Я не могу позволить тебе... – Слова Эабхи заглушил поток пронзительных выстрелов, раздавшихся вдалеке в небе, словно раскат грома.

Сердце екнуло. Дыхание перехватило – я посмотрела на горизонт в сторону Будапешта. Самайн нес с собой хаос и суматоху, но у меня внутри все сжалось, стоило лишь подумать о дяде. Первый взрыв заставил бы выживших бежать как крыс и сражаться. Все ли в порядке с ним? С остальными? Живы ли они или погибли?

Я не могла дотянуться до Скорпиона через связь, и от этого мне стало дурно.

– Мы должны уходить. – Я по-прежнему смотрела на юго-восток. Меня тянуло к базе Саркиса с невероятной силой.

Я взглянула на нектар – от него не исходила магия или жизненная энергия.

Рукой я потянулась к коробке. Лиам, Роан, Брина и Рори встали перед ней, преграждая мне путь. Я сделала шаг назад.

– Зачем все это? – Я нахмурилась и метнула взгляд на свою мать. – Мне нужен нектар.

– Нет.

Лиам крепче сжал пальцами бердыш и холодно посмотрел на меня своими зелеными глазами.

Я взглянула на группу позади себя, затем снова на маму. Во рту пересохло. Эабха встала рядом с Лиамом, Морган тоже подошла к ним. Они возвели стену между мной и нектаром.

– Что значит «нет»? – Я расправила плечи, волосы потрескивали от статического электричества. – От него зависят жизни.

– Если мы сохраним нектар в безопасности, то спасем в разы больше жизней, – уверенно сказала моя мать, сделав шаг вперед. Она определенно была лидером этой группы. – Мы украли его у тех, кто не понимал силы, заключенной в нем, и скрывали его пятнадцать лет. Благодаря нам его невозможно увидеть или почувствовать. Здесь безопасно.

Эш сухо засмеялся и потер лицо рукой так, словно до него наконец что-то дошло.

– Что? – спросила я.

– Вот почему книга фейри прекратила делать записи после того, как те пираты украли нектар. Вы, ребята, поджидали их в тени? Вы стащили его у пиратов?

Эш махнул рукой на мою мать.

– И в чем суть? – Я взглянула на Эша.

– Помнишь, я рассказывал тебе, что книга записывает только жизнь? И может отследить только живых.

– Да?

– Они не были живыми.

Эш кивнул на группу.

Черт возьми. Вот почему записи обрывались на ограблении пиратов. И почему не было больше никаких заметок в течение пятнадцати лет. Потому что нектар находился здесь, в колодце. И охраняли его некроманты.

– И именно поэтому нектар не покинет это место, – заявила Эабха, ее акцент стал выделяться еще сильнее, голос зазвучал четче после двадцати лет молчания. – Неважно, ведьмы мы или некроманты, но мы поклялись защищать его как от людей, так и от фейри. От тех, кто не сможет противостоять его магии и сдастся, начав использовать его ради власти. Нектар стремится к этому. Желает. Его сила до сих пор слишком мощная, и небезопасно оставлять его без нашей опеки.

– Что ты подразумеваешь под «его силой»?

В ответ мать лишь печально улыбнулась.

– Мне жаль, но ты не получишь нектар, дочь. Мы поклялись магией крови... Это не наш выбор. И мы будем защищать нектар, несмотря ни на что.

– Магия ведьм? – фыркнула Кек позади меня. Она подошла ближе, казалось, как и всегда, ей было скучно. – Использовали доски Уиджи, голышом встали в круг, а еще провели коротенький спиритический сеанс, верно? Ты считаешь это настоящей магией?

Я бросила на Кек предупреждающий взгляд.

– Что? Это правда.

Она закатила глаза и пожала плечами.

Ведьмы являлись людьми и не владели «настоящей» магией. Друиды получили дары от богов фейри – истинную магию и долгую жизнь, – но в обмен они обязаны были находиться на службе у правителей фейри. И неважно, как с ними обращались – хорошо или плохо, – это все равно считалось рабством.

Все изменилось, когда сила друидов возросла и правители поняли, что не могут их больше контролировать. За ними всюду охотились, особенно во времена правления королевы Анейры – тогда друидов убивали тысячами.

Какое отношение ко всему этому имел ковен моей матери, если они не являлись могущественными? И как ведьмы стали некромантами?

– Не забывай, демон, – с отвращением усмехнулся Лиам, – из тебя так же легко сделать мою сучку, как и из любого человека.

Кек бросилась в его сторону. Противники быстро отреагировали и направили свое оружие на нас, моя группа сделала то же самое.

– Прекратите!

Эабха подняла руку, останавливая свой клан. Возможно, у нее не было магии, как у фейри, но мощь, исходящая от нее, оказалась очень заметной – качество, которое заставляло людей прислушиваться и следовать за ней.

Эш схватил Кек и потянул ее назад – нахмурившись, она зашипела на Лиам. На его губах появилась ухмылка, и Эш крепче ухватил Кек.

– Без нектара мы не уйдем. – Мимо меня прошел Уорик. Он расправил плечи, демонстрируя всем исходящую от него угрозу. – Несмотря ни на что, – повторил Уорик за матерью и скривил губы. Так много зависело от нектара, к тому же Киллиан держал в плену семью Уорика.

Роан держал люцернский молот недалеко от горла Уорика. Взгляд Волка опустился на оружие, мужчина фыркнул.

– Думаешь, я боюсь смерти? Я был там, но я оказался ей не нужен. – Уорик оттолкнул острое лезвие, как муху, чем взбудоражил весь ковен – все направили свое оружие на легенду.

– У нас проблема. – Эабха приподняла подбородок, посмотрев сначала на Уорика, затем на меня. – Как бы сильно я ни желала в те последние мгновения твоего рождения, чтобы у меня был шанс вырастить тебя, обнять... – Мне показалось, что я заметила проблеск намека на любовь в ее глазах, но все быстро исчезло, из-за чего я решила, что мне просто померещилось. – Наша клятва нерушима. Я не хочу с тобой сражаться, дочь, – будничным тоном заявила она, – но я пойду на это.

Тонкая нить, удерживающая наши группы от столкновения, истончалась, и мы собирались броситься друг на друга и наполнить воздух металлическим звоном. Каждая из сторон была уверена в своей правоте. Решительность и энергия витали в воздухе.

Сердце говорило мне одно, но разум диктовал совершенно другое. Я нашла свою мать после стольких лет... узнала о том, что у меня есть семья, что я происхожу из рода ведьм. Моя мать, как и мой отец, оба были людьми. Нам следовало обниматься, радоваться встрече, наверстывать упущенные годы. Но вместо этого я оказалась на другой стороне конфликта, а

ужасающая, но красивая боевая коса матери была направлена прямо на меня. Я сняла со своего бедра небольшую саблю, лязг эхом разнесся в ночи.

– Мне жаль. – Эабха резко крутанулась, ее коса врезалась в мою саблю, вибрация пробежала по моему телу. – Но я не могу позволить тебе забрать нектар. Он вам не так необходим, как кажется.

Я сжала зубы, наше оружие скрестилось.

– Ты понятия не имеешь, зачем он мне нужен. Ты ничего обо мне не знаешь.

Кончик ее клинка задел мою грудь, я сделала шаг назад.

– И ты ничего не знаешь, дочь, – хмыкнула Эабха, вновь приближаясь ко мне. Я отскочила. – Ты не осознаешь, какой силой обладает нектар.

– Правда? – возразила я. – Кажется, сейчас он бесполезен.

Мама покачала головой, почти с жалостью глядя на меня.

– Не стоит его недооценивать.

Вокруг разносился лязг металла и ворчание. Даже если бы их было вдвое больше, мы бы уложили их в считанные секунды, ведь на нашей стороне в основном фейри. Но, несмотря на то что клан моей матери – люди, они хорошо сражались. Казалось, что они тренировались каждый день последние двадцать лет. Их движения были точными, быстрыми и мощными – они владели своим оружием со смертоносной силой.

Я метнула взгляд на Уорика, чтобы посмотреть, как он сражается. И что-то мне показалось неправильным. Нет, он дрался сразу с тремя, но был более медлительным и не таким жестоким. Я же ведь видела, как мужчина сразил гиганта меньше чем за минуту.

Я была словно между двух огней. Моя мать никогда не отдаст нам нектар, а Уорик не уйдет без него.

«Уорик?» – попробовала я дотянуться до него по связи.

БУ-У-У-У-УМ!

Прогредел оглушительный взрыв, отчего все ахнули. Все бойцы повернули головы в сторону города, расположенного в нескольких километрах. Земля вибрировала под ногами, в наших зрачках отражались огонь и дым, поднимающиеся в небо.

Я ощущала, что дело не в типичном хаосе Самайна. Взрыв был слишком мощным, зарево огня освещало небо. Случилось что-то масштабное и смертоносное.

«Скорпион?» — попыталась я связаться с ним, но у меня ничего не вышло. Я даже не ощущала привычного гудения, которое говорило мне о том, жив он или нет.

Ничего.

О боги... неужели он погиб?

– Не-е-ет, – проревела я. Я не могла об этом думать, мне необходимо вернуться ко всем. Ничто другое не имело значения.

«Скорпион?»

И снова ничего.

«Андрис?» – Я не знала, есть ли у нас с ним связь, но тоже ничего не ощущала.

Паника охватила меня, заставляя вернуться обратно к реке, к нашему дому.

– Брексли? – крикнул Лукас, когда я пронеслась мимо него. Моей единственной мыслью было вернуться к семье и друзьям. Остальное меня больше не волновало.

Позади доносился стук сапог, и я надеялась, что моя группа следовала за мной, потому что я не собиралась их ждать. Даже Уорика.

Кек помогла мне оттолкнуть лодку от берега, и, запрыгнув в нее, я завела мотор. Лодка накренилась, вода вспенилась из-за мотора, когда Эш, Лукас и Кек залезли в лодку.

Уорика не было.

Я пыталась до него дотянуться, но обнаружила лишь отсутствие связи, жужжание, которое я привыкла ощущать, исчезло.

Мне стало не по себе, мы отдалялись от берега, но моя решимость была непоколебима. Я обязана вернуться к тем, кто, возможно, нуждался во мне. Лодка набрала скорость и понесла нас по воде. Я взглянула на насыпь, где мы пришвартовывались, надеясь увидеть Уорика, стоящего там.

Она была пуста.

Меня словно ударили под дых, боль скрутила все внутри, хотя я понимала, почему он выбрал нектар. Ведь это ключ к свободе для его семьи.

Я увеличила скорость нашей лодки и почувствовала отчаяние и ужас от осознания, что происходило за много километров отсюда.

Лодка накренилась, я пошатнулась. словно чудовище, выползавшее из глубин болота, массивная фигура забралась в лодку.

Промокший до нитки, взбешенный и чертовски сексуальный Уорик поднялся на ноги и обратил на меня яростный взгляд. Ботинки захлюпали, когда он направился ко мне. Вода, капаящая с его волос, попадала на мои щеки – Уорик навис надо мной, ледяной ветер обдавал нашу кожу.

Мужчина прищурился, и что-то промелькнуло на его лице, но я не смогла понять, что именно. Он резко развернулся и направился вниз по ступенькам в маленькую каюту.

Я моргнула, дыхание перехватило.

Мои легкие сковал ужас, ведь я не ощущала связи не только со Скорпионом.

Связь между мной и Уориком...

Стала тихой, как сама смерть.

* * *

– А мапóба!² – прошипела Кек, сморщившись, пока Эш перевязывал глубокий порез на ее бицепсе.

– Не дергайся, – приказал Эш.

Кек снова прошипела:

– Этот мелкий колдовской ублюдок оказался быстрее, чем я ожидала.

– Возможно, тебе следует начать тренироваться, – парировал Лукас.

– Иди к черту, – отрезала демон. – Если только, конечно, ты не хочешь позаниматься со мной. Может, втроем?

Эш фыркнул, но его взгляд скользнул к Лукасу, а затем переключился на Кек.

Они болтали, их бормотание заглушало ветер.

Я стояла на носу лодки как резная фигура, украшающая нос корабля. С каждой минутой я все сильнее нервничала, ведь не чувствовала приближения к цели. Пейзаж проносился мимо. Казалось, спустя вечность мы добрались до окраины города.

Поднявшись из каюты с полотенцем в руке, Уорик взял на себя управление лодкой. Я не могла смотреть на него, еще не была готова осознать то, что обнаружила сегодня.

Даже когда призраки в Povstat высосали из меня всю энергию, я чувствовала связь со Скорпионом и Уориком. Она жужжала, как муха, попавшая в паутину, сообщая о своем существовании.

А сейчас... ничего.

Проверив сумку, я обнаружила, что она пуста. То же было и в первые несколько раз, когда я туда заглядывала. Я надеялась, что Опи и Битзи находились в безопасности, испортили чью-нибудь занавеску и разгуливали в кожаных штанах.

² Чертов лепреккон! (венг.)

– Черт возьми! Смотрите! – прокричал Лукас, указывая рукой. Я повернула голову. Сумка выпала из моих рук на палубу, крик застрял у меня в горле.

Я ожидала увидеть огонь там, где располагались Дикие Земли, – там, где находилась база, возле старого рынка. Думала, что там была зона боевых действий. Даже предполагала, что могут разбомбить штаб вооруженных сил людей, но мой старый дом сиял во всей своей красе.

Лукас указывал на противоположный берег. На дворец фейри.

– О боги...

Я прикрыла рот рукой, пристально всматриваясь в замок. Сердце разрывалось на куски.

Большой дворец, символ власти фейри, был охвачен огнем. С одной стороны поднимался дым. Левое крыло превратилось в руины, огонь вздымался до самого купола, словно он пытался стать таким же высоким. В одной из этих комнат я жила, а теперь все оказалось разрушено. На этой стороне находились его личные покои.

«Киллиан!»

Меня затосило. Неужели это дело рук моего дяди? Он говорил, что хотел показать Киллиану и Иштвану то, что армия Саркиса стала сильнее. Такой масштаб казался слишком мощным для дяди, хотя именно он взорвал Халалхаз. У него были ресурсы, армия и возможность сделать это.

Но почему Киллиан, а не штаб вооруженных сил людей?

– Черт! – взревел Уорик, выворачивая руль в сторону руин.

А я поняла, что там находился не только Киллиан. Это осознание ударило меня обухом по голове.

Элиза и Саймон.

Лодка врезалась в причал перед замком. Нас опалял жар, исходящий от обломков, пламя согрело мою замерзшую кожу. Уорик выпрыгнул из лодки и побежал по причалу к замку.

Не говоря ни слова, я рванула за ним, пытаюсь догнать мужчину. Уорик повернул голову лишь на мгновение, когда я оказалась рядом с ним, но он не обращал на меня внимания. Лишь летел по лестнице, ведущей на холм, с невероятной скоростью.

Я ощутила болезненное чувство дежавю, когда поняла, что именно этой дорогой он вытаскивал меня из замка несколько месяцев назад. А теперь мы направлялись внутрь.

Ноги гудели, легкие горели, тело все еще было слабым, но мы не останавливались. Адреналин подстегивал нас.

Жар усилился, когда мы оказались на территории дворца, на поясице выступил пот. Крики смешались с ревом пламени. Фигуры пробежали мимо, направляясь в безопасное место. Они странно на нас посмотрели, когда мы направились в самый центр хаоса.

Когда мы оказались внутри, дым наполнил мои легкие, я ощутила вкус пепла во рту и закашлялась.

Мы с Уориком нацепили на носы футболки и бросились через обломки на первом этаже, глаза слезились.

– Элиза! Саймон? – крикнул Уорик, но его слова поглотил царящий вокруг нас хаос.

– Как спуститься в камеры? – Он смотрел на меня диким взглядом, его мышцы одеревенели от страха... а я не чувствовала ни капли его эмоций.

Подавив еще большую панику, я осмотрелась в поисках лестницы. Я плохо знала дворец, ведь большую часть времени провела в лаборатории, камере и лишь один день в роскошных покоях наверху. Тошнота подкатила к горлу.

– О нет.

В отчаянии я повернулась к парадной лестнице и, охваченная ужасом, двинулась вверх по ступеням.

– Ковач! – прокричал Уорик. – Куда ты идешь?

Я не стала тратить время на ответ и лишь быстрее двигалась к месту назначения.

Я молила, чтобы моя интуиция ошибалась в Киллиане, хотя знала, что это не так. Его считали монстром, но это было ошибкой. Киллиан использовал семью Уорика как рычаг давления, он бы не стал содержать их как пленников. Он бы выделил Элизе и ее сыну комнату. Их бы охраняли, конечно, но Киллиан не отправил бы их в камеру.

Поднявшись, я повернула направо и направилась по задымленному коридору, густой воздух заполнял мои легкие, жар обжигал кожу.

Спустя секунду я поняла, что пол исчез. С губ сорвался крик, когда я начала соскальзывать в обрыв, внутри все скрутило от ужаса.

Уорик обхватил меня рукой за талию, прижав к себе. И его, и моя грудь вздымались от страха. Мы оба молчали, смотря на руины. С лодки нельзя было понять масштаб разрушения. Все крыло оказалось уничтожено. Разрушено и сожжено, от этой части здания остался лишь каркас. Пепел ниспадал на нас дождем, как слезы.

Некогда присущая этому месту красота теперь превратилась в пепел и обломки. Ни человек, ни феиры не смогли бы здесь выжить.

Лежал ли под этими обломками Киллиан? Элиза и Саймон?

– Уорик, – прошептала я, горе сковало мое тело.

– Нет, – прорычал мужчина мне в ухо. От ярости его тело напряглось, он отпустил меня и отступил назад. Я повернулась к нему лицом. – Ты не можешь сказать точно, что они были здесь. – Он покачал головой, заставляя меня бросить ему вызов. – Они в безопасности... в камере, внизу.

– Нет. Их там не было, – зло произнес глубокий женский голос. Уорик содрогнулся в конвульсиях, его глаза расширились. – Им выделили комнату, в которую он поместил тебя.

– Уорик!

Я рванулась к нему, но тут из тени вышла женщина, прижимая к позвоночнику Уорика устройство, парализующее ток. Он так и содрогался, сжав челюсти, из горла вырвался булькающий звук.

Я остановилась, мне стало нечем дышать. Ужас пронзил насквозь, когда я разглядела лицо женщины.

Никс.

Я потянулась к своему пистолету.

– Даже не думай, – усмехнулась она, направив на меня пистолет, который держала в другой руке. Никс была выше и шире в плечах, чем многие парни. Быстрая, смертоносная и жаждущая мести.

Ужасная комбинация.

Используя Уорика как щит, она стояла позади него, вся в крови и саже. В ее глазах плескалось безумие. Никс прижимала устройство к шее Уорика, дуло пистолета было приставлено к его виску.

– Одно движение, и будешь месяцами выковыривать мозги своего любовника из волос.

Никс сильнее прижала пистолет к голове Уорика. Он приглушенно зарычал, но так и не смог пошевелиться.

Устройство, которое она держала в руке, являлось разновидностью электрошокера с Запада. Оно было более новое и выдавалось только частным охотникам за головами в Объединенных Нациях. Иштван годами безуспешно искал его на черном рынке. Очень редкое и безумно дорогое.

А вот у Никс оно есть.

«Уорик?» – наша связь не работала. Казалось, мои слова засосала черная дыра. Прикусив губу, я успокоилась, не желая думать о том, что это означало.

– Если ты тронешь его...

– И что ты сделаешь? – самодовольно заявила она. – Что сделаешь? Может, ты и одурачила моего господина, но я сразу поняла, кто ты – вероломная и лживая тварь. И сейчас ты заплатишь за все.

Она вновь воспользовалась устройством. Тело Уорика содрогнулось, его лицо вспыхнуло, он заскрежетал зубами в мучительной агонии.

– Прекрати! – тихо крикнула я сквозь зубы. Я взглянула в глаза Уорика и получила в ответ от него лишь взгляд, лишенный всяких эмоций.

– Эм... сладкий вкус мести. – Она сердито посмотрела на меня. – Каково тебе осознавать, что это... дело рук твоей армии, что ты убила его семью?

От такого заявления Уорик дернулся, его глаза потемнели, вены на шее пульсировали.

– Ты лжешь.

«Неужели это и правда армия Саркиса?»

– Нет, – сухо и безумно засмеялась Никс, ближе наклонившись к Уорику. – Твоя сестра и племянник мертвы, Фаркас. Их раздавили эти плиты, они погребены под обломками. И во всем виновата Ковач... не то чтобы я не наслаждалась каждой секундой осознания того, сколько боли тебе это принесет. – Ее губы скривились в жестокой ухмылке. – Каково это? Потерять все, что ты любишь, из-за нее?

От Уорика исходила вибрация. Волк. Зверь. Его плечи подрагивали от ярости, грудь вздымалась, а глаза смотрели на меня. Зло и жестоко.

– Какое я имею к этому отношение?

– Самое прямое! – завизжала Никс, больше походя на ястреба. – Во всем виновата ты. С того самого момента, как переступила границу мира фейри, ты не принесла ничего, кроме разрушений и смерти. Ты как раковая опухоль. Все уничтожила, – заверещала она. Еще немного, и она бы сорвалась. Я чувствовала, как ее неистовый гнев бурлит все сильнее. Одно движение, и Уорик вынесут мозги.

Внутри я испугалась, что в этот раз он и правда может умереть.

– Все преклонялись пред тобой, – выплюнула она, – что в тебе такого? Из-за тебя все они ослепли и поглупели. А ты их отблагодарила смертью.

– О чем ты?

На ее губах появилась очередная безумная улыбка.

– Тот, кто охранял их комнату. – Она сильнее прижала дуло пистолета к виску Уорика, в его глазах вспыхнула ярость. – Другой очарованный тобой. Шпион. Я поняла, что с ним что-то не так, когда застала его в твоей комнате. Вероломный лошадь-оборотень. Ты его тоже околдовала. Что ж, он получил по заслугам. Теперь он просто переломанная лошадь, похороненная под твоими ногами.

Тошнота подкатила к горлу.

О боги... Зандер.

– Нет, – прошептала я, качая головой, умоляя ее сказать, что она просто жестоко пошутила. Я вспомнила его карие глаза, доброту, которую он проявил ко мне в Халалхазе. Он был моими якорем в аду. То, как он поцеловал меня, то, на какой риск пошел, чтобы вытащить меня из дворца, зная, что его могут поймать в любой момент.

Агония разрывала меня изнутри, сердце сжималось от горя.

– Но ты решила забрать у меня все, да? – Ее жестокая улыбка исчезла, глаза наполнились слезами, что-то изменилось. Ликующая злоба сменилась глубокой печалью, зрачки расширились, но свою ярость она устремила на меня.

Я была ее добычей.

В одно мгновение ситуация переменилась, я знала, что у меня есть всего несколько секунд.

– Ты убила его.

Ее рука дрожала, она сильнее прижала дуло к голове Уорика, палец надавил на курок. Никс теряла контроль. В любой момент она могла вынести Уорика мозги.

Осознание того, что я не смогу его вернуть, стучало в моем подсознании.

Я подняла руки. Мне нужно остановить ее.

– Никс...

Я сделала шаг, посмотрев Уорика в глаза, пытаюсь сообщить, что я намерена делать. Мужчина наблюдал за мной, сдерживая своего внутреннего монстра против своей воли.

– Не двигайся! – Никс снова использовала устройство, которое ударило Уорика током. Его ноги подкосились, агония сковала тело. Девушка сильнее прижала пистолет к голове Уорика. Я остановилась. – Ты будешь смотреть, как он умирает. Ты обязана ощутить горечь потери всего, – взвизгнула она, ее волосы начали преобразовываться в перья, а пальцы в когти. – Ты убила его! – Я поняла, что говорит Никс не об Уорике. – Забрала его у меня... у нас!

Сердце бешено билось, страх охватил меня.

– О чем ты?

– Это твоя вина! – Она направила на меня полный ярости взгляд. – И ты заплатишь.

– За что?

– За моего господина... – Она надавила на курок. – Лорд Киллиан мертв!

Глава 3

Я не осознавала смысл ее слов, разум отвергал данное утверждение, я была уверена, что она ошибается.

Киллиан? Перед глазами возникло его лицо и красивые глаза. Я услышала его соблазнительный голос. Я вспомнила время, которые мы провели в его лаборатории, мужчину, которого я поцеловала на балконе.

– Нет, – прошептала я. Горе пронзило мою грудь. – Я тебе не верю. Ты лжешь.

Я яростно затрясла головой. Повелитель фейри не мог погибнуть. Он слишком могущественный. Сильнее, чем сама жизнь. Один из самых грозных фейри на востоке. Чистокровный. Тем не менее я понимала, что бессмертие не означает того, что их нельзя убить. А с тех пор, как рухнула стена, их шансы погибнуть увеличились.

Это странно, но я всегда считала, что Киллиан не отдыхает, а спальня ему нужна больше для галочки. Направляясь сюда, я думала, что Киллиана не было в комнате в момент взрыва. Лорд всегда работал в своем кабинете или находился в лаборатории внизу.

– Оглянись вокруг. – Никс издала жуткий смешок, махнув пистолетом в сторону обломков. Я повернула голову и взглянула на хаос, на последствия, оставленные бомбой. Несколько этажей рухнуло, щебень и остатки камней тлели. Никто не смог бы здесь выжить.

– Он был в своей комнате, когда взорвалась бомба, – в голосе Никс сквозило все больше горя, – я как раз направлялась сюда, чтобы занять пост.

Я внимательно посмотрела на нее и увидела ожоги и раны на ее лице, сажу на форме.

– Все закончится сегодня. – Она приставила пистолет к голове Уорика, ее взгляд стал диким, мышцы напряглись. – Легенда за короля.

Она нажала на спусковой крючок.

– Нет, – закричала я, бросившись на нее.

Бах!

Звук выстрела разнесся в затуманенном воздухе. Мой мир остановился. Я посмотрела на Уорика, наши взгляды встретились. Целая жизнь пролетела за миллисекунду, ужас сковал мое тело, как и его. Запертая во времени и пространстве, осознающая, что уже не успею его спасти, моя душа готова была разлететься на куски.

Я впитывала в себя каждую частицу мужчины, ожидая, когда его заберет смерть навсегда.

Никс упала.

Крик комом застрял в горле. В шоке и замешательстве я повернула голову к ее скрюченному телу, а затем посмотрела на фигуру позади.

Пистолет Эша был все еще направлен туда, где ранее стояла Никс. Он напомнил мне о моменте, когда Уорик спас Птичку в переулке.

А в этот раз спасли Уорика.

– Черт! К вам действительно нужно приставить няньку.

Эш покачал головой и опустил пистолет.

Из меня вырвался сдавленный смех, я ощутила облегчение.

– Ты в порядке? – Я подошла к Уорику, внимательно осматривая каждый сантиметр его тела, пытаюсь убедить себя, что он жив и с ним все хорошо. Я коснулась пальцами его руки, он дернул плечом, но на меня не посмотрел.

– Что, черт возьми, с ним не так? – спросил Эш, осознав, что Уорик не двигался и не разговаривал.

– Она оглушила его. – Я взглянула на Никс, она лежала лицом на обгоревшем ковре, вокруг расплзалась лужа крови. Устройство лежало в нескольких футах от нее.

Уорик что-то пробормотал себе под нос и потянулся.

– Уходим! Какого черта так долго? – донесся из коридора голос Кек. Люк находился рядом с ней. – К нам приближаются охранники.

– Ты можешь идти? – спросил Эш Уорика. Эш задел нерв на руке Уорика, отчего она дергалась.

– Да-а-а, – протянул он, опустив голову.

– Давайте отправимся ко мне домой. У меня есть средство, которое поможет снять онемение и напряжение в мышцах, – сказал Эш.

Со стороны лестницы послышались крики.

– Нам нужно уходить, – поторопила Кек.

Уорик споткнулся, сделав первые шаги по коридору, Эш помог ему встать. Я собиралась было последовать за ними, но остановилась у тела Никс. Жар от пламени трепал ее волосы, как перья, создавая иллюзию, что она дышит, словно умирающее животное. Я ощутила укол вины за то, что каким-то образом отняла у нее все: ее любовь, короля, месть... и жизнь.

Но это чувство быстро пропало. Я подняла устройство и положила его в карман куртки, а затем побежала, оставляя за собой свежих мертвецов – семью, друзей, врагов.

* * *

Я дрожала, но не чувствовала холода. Вообще ничего не ощущала.

Обратный путь в лодке в сторону Диких Земель прошел в тишине. И в бесконечной тьме.

В нашем молчании таились страдание и гнев.

По мере того как наступал рассвет, напряженность Самайна медленно спадала.

С днем рождения меня.

Уорик расхаживал по палубе в лунном свете. Он стал двигаться более энергично, хотя мышцы так и остались напряженными.

Он был в ярости.

Все в лодке чувствовали, как пульсирует его гнев, а молчание становилось все более смертоносным по мере того, как он принимал правду.

Потери.

Я не могла открыть рот, чтобы сказать что-нибудь, что облегчило бы его боль. Как и свою. Я ощущала себя сгоревшей дотла. Абсолютно опустошенной.

Лукас направил лодку к причалу, и, как только появилась возможность, Уорик спрыгнул на землю.

– Уорик, – крикнул Эш, в его голосе звенело беспокойство.

Теперь ничто не остановит Уорика. Он решительно шел к своей цели.

– Черт, – прошипел Эш.

– Что? – с тревогой спросила я.

– В последний раз я видел такой взгляд двадцать лет назад. – В зеленых глазах Эша плескался панический ужас. – Словно он вернулся... – Эш облизнул губу, наблюдая, как его друг идет по причалу.

– Помнишь, я рассказывал, что после воскрешения Уорик изменился? Что он жаждал только смерти тех, кто его убил? – Эш взглянул на меня, а затем снова на дорогу. – Когда он встретил тебя, казалось, все поменялось. Какая бы между вами ни была связь, она его успокоила. Он снова начал чувствовать...

Я повернула голову в сторону Эша, что-то тревожное кольнуло меня в затылок, я не могла ни говорить, ни двигаться. Наша с Уориком связь оказалась разорвана.

– Легенда, Волк жаждет мести.

– Мести? Кому? – Я съежилась, поняв, что только одного человека он желал убить сейчас. Того, кто отдал приказ подорвать дворец Киллиана и убил семью Уорика.

Андрис.

Я побежала, страх замедлял меня, ужас бушевал внутри. Однажды я уже потеряла Андриса и разорвала пространство, чтобы его вернуть. Я не хотела терять его снова. Если Уорик убьет его, пути назад не будет – ни для кого из нас. Не будет больше никаких нас.

Мои ботинки стучали по земле, я двигалась к старому рынку, который не пострадал. А вот квартала за ним больше не было. Я знала, что там был взрыв. Видела это через связь со Скорпионом. Но в реальности осознать это оказалось сложнее. Среди обломков копошились фигуры, вытаскивая мертвецов и ухаживая за ранеными.

Что осталось от армии Саркиса? База пострадала так же, как и дворец. Остались лишь руины, большая часть здания превратилась в щебень.

Странно, что базу и дворец разбомбили именно сегодня.

«Одинаково...»

Когда я осматривала хаос, головоломка соединилась. Вдалеке я заметила моего дядю, отдающего приказы и пытающегося помочь пострадавшим.

Я даже не успела насладиться облегчением от того, что он жив и невредим, как увидела, что массивная фигура подошла к Андрису и схватила его за горло.

– Уорик! – закричала я, карабкаясь по обломкам, пытаюсь добраться до мужчин. – Нет!

Я царапала ладони о камни, штаны разорвались на коленях, когда я продиралась к ним.

– Уорик, прекрати! – Я схватила мужчину за руку. – Отпусти его!

– Нет. – Он подтянул моего дядю ближе, так, чтобы они были лицом к лицу. – Ты убил мою семью.

Рот Андриса открывался и закрывался, но он ничего не мог произнести, его кожа становилась темно-красной, он пытался вырваться.

– Нет, это не он! – Я дергала руку Уорика, пытаюсь разжать его руку. Я попыталась воспользоваться нашей связью, использовать его энергию против него. Но у меня ничего не вышло. – Уорик, пожалуйста! – умоляла я, впившись ногтями в его руку. – Отпусти его! Он не взрывал дворец!

Уорик метнул на меня взгляд, а затем снова посмотрел на моего дядю, крепче сжав рукой его горло.

– Это он отдал приказ.

– Отпусти его. – Скорпион шагнул к нам, выхватив свой пистолет и ткнув его в лицо Уорику. – Сейчас же!

Другой рукой Уорик достал свой пистолет и направил его на Скорпиона, готовый выстрелить.

– Нет! – взревела я, встав перед Скорпионом, дуло пистолета уперлось мне в середину груди.

– Уйди с дороги, Ковач.

– Нет, – прорычала я, задрав подбородок, пистолет упирался мне в ребра. – Хочешь кого-нибудь убить? Сначала избавься от меня.

Уорик колебался, в его глазах плескались эмоции, которые я не могла расшифровать.

– Мой дядя не убивал твою семью. Это не их бомбы. – Я протянула руку и потянулась к пальцам Уорика, сжимающим горло Андриса. – Подумай сам. Сначала напали на базу, затем на дворец, а штаб вооруженных сил людей оставили в покое? Это странно. Кроме того, такие бомбы установили внутри. Это внутренняя работа.

– Вот именно. Зандер, – прорычал Уорик.

– План Зандера состоял в том, чтобы погибнуть вместе со всеми?

Скорбь из-за смерти Киллиана и Зандера выплескивалась наружу. У меня не было времени оплакать их, как и принять тот факт, что их больше нет.

– Зан... Зан... мертв? – сдавленно произнес мой дядя. Он дернул головой, в его глазах застыли шок и печаль.

– Уорик, это не Андрис. – Я осторожно коснулась его руки.

Уорик зарычал, сильнее сжав руку, его плечи подрагивали от ярости. Кровеносные сосуды на глазах дяди начали лопаться, окрашивая зрачки в красный цвет.

– Прекрати! – Я понимала, что Уорику нужно кого-то обвинить, причинить боль прежде, чем горе сломит его. – Отпусти его, – приказала я, придвигаясь ближе к Андрису. – Я буду драться с тобой, Фаркас. Тебе придется убить меня.

Уорик метнул на меня взгляд, его грудь вздымалась, из горла вырвался непонятный звук. Прошло целых пятнадцать секунд, прежде чем он опустил голову, втянул воздух и убрал руку, отступая назад.

Андрис согнулся в приступе кашля. Лин бросилась к нему, пытаясь облегчить страдания. Я и не заметила группу, окружавшую нас. Многие держали Уорика на мушке. Его бы застрелили, если бы я не вмешалась.

Сплюнув на землю, Андрис медленно разогнулся, все еще пытаясь отдышаться, держась рукой за горло. Он проговорил низко и резко:

– Я не отдавал приказ подорвать дворец.

– Ты что-то планировал. – Уорик расправил плечи.

– Да, но на нас напали раньше. И наш план не включал в себя дворец, – сказал Андрис и откашлялся. – Мы хотели подорвать старую тюрьму. Напомнить, что мы за всем следим. Что можем добраться до него, если захотим.

Уорик нахмурился, он засомневался.

– Это не мы, – прорычал Скорпион.

Волк шумно выдохнул и отвернулся.

– Зандер правда погиб? – Андрис посмотрел на меня.

Я утвердительно кивнула.

Лицо Андриса исказилось от горя, у него перехватило дыхание. Он дал себе одну минуту, а потом взял себя в руки, и перед нами снова стоял командующий армией Саркиса. Лидер не имел времени оплакивать погибших. Он обязан вести за собой живых.

– Мы слышали взрыв за рекой. Сожалею о твоей потере. – Андрис убрал руку с горла и оглянулся по сторонам. – Сейчас у нас есть заботы, мы должны похоронить наших людей. У меня нет времени беспокоиться о проблемах Киллиана.

– Киллиан мертв, – бесстрастно ответил Уорик. С таким же успехом он мог бы сбросить еще одну бомбу. Услышав это, я почувствовала, что в мое сердце будто воткнули нож. Эмоции, которые я сдерживала, грозили выплеснуться наружу.

– Что? – Андрис замер, его розовое лицо побледнело. Я заметила, что его раны почти зажили, несмотря на то что сам он несколько часов назад был мертв и погребен под обломками. – Киллиан мертв? Ты уверен? Откуда ты знаешь?

– Мы были во дворце. – Я прикусила губу и ощутила вкус крови. Я все еще не позволяла своему разуму осознать, что Киллиан мертв. – Взорвали крыло, где находились его покои.

Киллиан казался непобедимым. Невосприимчивым к смерти. Он был лидером фейри. Прекрасен в своей жестокости. Сексуален в своем обмане. Могушественным. Отчужденным, но под всем этим таилась его хорошая сторона – заботливость и доброта.

– *Az istenit!*³ – Андрис провел рукой по волосам. Почему он сейчас выглядел не таким седым, как был? – Как такое могло произойти? – Андрис начал лихорадочно расхаживать взад-вперед. – Это очень плохо.

– Мне казалось, ты хотел от него избавиться, – сказала я.

³ Черт возьми! (венг.)

– Нет, я хотел объединиться. – Андрис остановился прямо передо мной. – У Киллиана в разы больше шансов перетянуть чашу весов. С его смертью эта страна станет еще более нестабильной. Опасной. Даст возможность...

– Иштвану все захватить, – закончила я за него.

– Да, – согласился Андрис, – пока фейри будут в замешательстве решать, кто их возглавит, у Иштвана появится возможность прибрать все к своим рукам.

– Все было спланировано, они хотели быть уверены, что Киллиан погибнет. Иштван не стал бы оставлять все на волю случая. Что означает...

– Что означает – Зандер был не единственным шпионом, приблизившимся к Киллиану. – Андрис ущипнул себя за нос.

Прежде чем мысль полностью сформировалась, я уже оглядывалась через плечо.

– Где он? – спросила я.

– Кто? – не понял Андрис.

Я шла по обломкам и вертела головой по сторонам, наконец приметив того, кого искала. Он облокотился на разбомбленное здание, его окружала охрана, запястья оказались скованы наручниками.

– Ты знал? – прошептала я, бросившись на человека, обнимавшего меня в детстве ночами, который раньше был моим миром.

Кейден сузил свои карие глаза и сжал челюсть. Он был весь в грязи, крови и в ранах. Его глаза налились усталостью, но он взял себя в руки, когда увидел меня.

– Ты знал? – закричала я, впечатав руки в его грудь. Кейден врезался в стену. – Отвечай! – Я схватила его за грудки.

– Ты знал, что твой отец собирается разбомбить базу и Киллиана?

И снова Кейден молчал, сжав челюсти сильнее, он смотрел мимо меня.

– Отвечай!

Я ударила его несколько раз об стену.

– Нет, не знал. – Он скривил губы. – Но даже если бы знал, ничего бы тебе не сказал. Теперь в этом мире стало меньше предателей и фейри.

Ярость заволокла все вокруг, что-то щелкнуло внутри, и мой кулак нашел свою цель. Все события ночи, сердечная боль и горе лишили меня контроля. Гнев разжег мои страдания, и я выпустила его на Кейдена, нанося удар за ударом.

Столько всего произошло сегодня, не только смерть и взрывы. Моя мать оказалась некромантом и теперь ожила благодаря мне. Я была не просто связана с мифическим нектаром... я являюсь им.

Я понятия не имела, кем была, но в тот момент, когда мне показалось, что знаю, у меня забрали это. И теперь все те существа, шепчущие мне в ухо о том, что я другая, стали мертвы и плыли по реке вместе с остальными трупами.

Никогда еще я не чувствовала себя такой человеческой и потерянной. Злой и напуганной.

– Ковач. – Уорик схватил меня за руки, но я не могла остановиться. Тоска вытекала из меня, как лава, сжигая и очерняя то, что осталось внутри. Опустошала. – Успокойся.

Уорик дернул меня и крепко прижал к своей груди. Тяжело дыша, я сфокусировала взгляд на Кейдене. В полубессознательном состоянии он упал на землю – кровь хлестала из его ран, красная жидкость покрывала его зубы, под глазами налились синяки. Его лицо превратилось в кровавое месиво.

От шока и ужаса я прижалась к Уорику ближе.

Я сделала это. Мы часто тренировались с Кейденом, но сейчас все было иначе. Я никогда не нападала на него. Никогда намеренно не причиняла ему боль, особенно если он не мог сопротивляться.

Но это сделала я, девушка, пережившая Халалхаз, ставшая безжалостной и черствой.
Той, кто хладнокровно убил Арона.

Никогда не думала, что способна натравить этого монстра на Кейдена.

В руках Уорика я обмякла. Стены, защищавшие меня, рухнули, эмоции хлынули наружу,
но вместо того, чтобы заплакать, я оцепенела.

Я тонула в своем горе.

Люди удивлялись, почему я не любила свой день рождения.

Потому что он означал смерть.

Глава 4

Солнце поднималось над горизонтом, тусклый ноябрьский свет едва подсвечивал верхушки зданий, словно на картине Моне. Вот только мазки больше походили на работу Пикассо. Такое разорванное полотно, а окровавленные куски, казалось, склеивали этот мир.

Тела так и лежали под обломками, погребенные руинами, – там они и останутся. Жизнь в Диких Землях не давала времени оплакивать и хоронить мертвых. Следовало двигаться дальше, чтобы защитить живых.

Вдалеке раздался воинственный вой гиен, предупреждающий о том, что они идут за слабыми и мертвыми.

– Черт, – проворчал Уорик, он кинул обеспокоенный взгляд на Андриса. – Нужно уходить.

– Зуз, Мэддокс, Уэсли? – Андрис свистнул, призывая своих солдат. – Отправляйтесь на новую базу.

– Она еще не готова, – ответила Зуз.

– Неважно. Уходите все, быстро! – Они мгновенно отреагировали на приказ Андриса, помогая нуждающимся и собирая остатки армии.

– Скорпион, Птичка. Вы отвечаете за них. – Андрис указал на Кейдена и фигуру в нескольких метрах от него. Я не видела Ханну, но по тому, как она на меня смотрела, я не сомневалась, что она наблюдала, как я избивала Кейдена. Который был ее другом и в которого я должна была быть влюблена.

Вся в пыли, раненная, закованная в наручники, со спутанными волнистыми волосами, собранными в конский хвост, она смотрела на меня с отвращением, отчего я ощутила стыд. Скорпион подтолкнул ее, Ханна запнулась, но в итоге отвернулась и высоко подняла голову.

Птичке помогал молодой фейри – они поднимали Кейдена, заставляя его двигаться вперед.

– Если это дело рук Иштвана... – Андрис вновь взглянул на меня, он отступил, когда Лин подошла к нему и коснулась его руки. – Он пошлет людей на зачистку, чтобы убедиться, что взрыв сделал свое дело или...

– Добить выживших. – Уорик посмотрел в сторону штаба вооруженных сил людей.

Зачистка. Мы с Андрисом прекрасно знали, как она проходит. На тренировках Бакос обучал нас зачистке несколько месяцев. Как правильно разделяться, чтобы подойти к врагу с разных сторон, на что следовало обращать внимание, какие опасности могут подстергать, ситуации, которые могут возникнуть. Как отбирать выживших.

Мы были здесь легкой добычей. Слабые и уязвимые.

– Просто подумай, что будет, если он узнает, что Кейден у нас, – добавил Андрис и направился вслед за своей армией к новой базе.

Иштван обрушил бы на нас весь свой гнев, если бы узнал, что мы держим в заложниках его единственного сына. Я осознавала, что Иштван пока еще не в курсе этого по двум причинам: во-первых, тогда он не стал бы рисковать сыном, взрывая здание. Во-вторых, не выжидал бы так долго, чтобы провести зачистку. Если бы он знал, то миссия носила бы другой характер. Иштван отправил бы снайперов, чтобы вытащить Кейдена.

Вой гиен становился громче, кровавадные звуки приближались к нам.

– Ребята? – крикнул Эш, ту же затягивая ремни своей сумки, книга фейри была надежно закреплена. Через плечо Уорика я увидела Кек и Лукаса. – Решайте.

Не говоря ни слова, Уорик схватил меня за руку и потянул к Эшу, в противоположную сторону от армии Саркиса.

Я рывком высвободила руку, останавливая мужчину. Он приподнял бровь и посмотрел на меня. Уорик даже не потрудился спросить, чего я хочу. Я не его пешка, которую он может передвигать так, как считает нужным.

– Что ты делаешь? – Его щеки вспыхнули от раздражения и ярости.

Я свирепо посмотрела на мужчину. Бросила вызов могучему Волку.

Напряжение между нами усиливалось. Почти искрило в воздухе, в то время как наша связь молчала. Неужели она пропала навсегда? Просто еще одна жертва, сожженная и похороненная, как и все те тела, что пали сегодня?

– Я иду с дядей. Я нужна им. – *«Мы нужны»*, но я не сказала этого. – Ты можешь идти. – Это был прямой вызов с моей стороны. – Но я не оставлю Андриса или кого-либо из своей семьи.

Лицо Уорика превратилось в камень, я почувствовала его ярость. То, как он дышал, как сжимались его кулаки, как он выпрямлял плечи.

Лукас и Кек подошли ко мне – они выбрали меня, – но я немигающе смотрела на легенду. Ни один из нас не собирался отступить.

– Ты можешь пойти со мной или же нет. Ты волен делать все что хочешь, – выплюнула я. Осознание правды резануло меня, отчего мне стало трудно дышать, и я ощутила гнев.

Вполне вероятно, что чувства, которые он ко мне испытывал, существовали лишь благодаря связи. Теперь она исчезла.

Я не стала дожидаться его реакции, просто развернулась и побежала вслед за своим дядей, демон и полукровка последовали за мной. Мы повернули за угол и скрылись из виду, мое сердце разлетелось на куски, ведь Уорик не пошел со мной.

Утренний свет разогнал тени улиц и переулков, осветив укрытия и слепые зоны. От армии Саркиса осталась ровно половина, бойцы двигались по тихим улицам. Было еще слишком рано, горожане не проснулись – мы стали легкой мишенью.

По спине пробежали мурашки. Мне казалось, что за нами следят из зданий, я озираясь в поисках угрозы, держа пистолет наготове. Вдалеке снова раздался вой гиен, отчего кожа покрылась мурашками.

Но я нервничала не из-за гиен, хоть эти звери и нападали на слабых. И пировали мертвыми.

Что-то другое беспокоило меня.

Интуиция. К тому же тренировки на протяжении десяти лет давали мне преимущество. Я знала врага настолько хорошо, что чувствовала, как он подкрадывается.

Окружает.

Лукас повернул голову в сторону, его мышцы напряглись. Я не нуждалась в разъяснениях его реакции. Он тоже чувствовал это. Не только благодаря силе фейри, Лукас также тренировался годами и был готов в любой момент отреагировать на угрозу.

Из Кека вырвалось тревожное рычание, ее глаза потемнели – демон тоже ощутила опасность.

«Дерьмо».

Я открыла рот, собираясь предупредить Андриса, но оказалось слишком поздно.

Звук пуль рассек воздух, металл, врезающийся в плоть, попал в фейри, и тот упал на землю, не издав и звука. Пуля пробила его голову, он даже не успел вскрикнуть.

Бойцы Андриса мгновенно среагировали, они бросились к своему лидеру, прикрывая и защищая его. От зданий эхом отражались крики. Все держали оружие наготове, группа сомкнулась, пытаясь определить источник угрозы.

Воцарилась тишина. Даже воздух, казалось, затаил дыхание.

Хлоп!

Девушка позади меня упала на землю, пуля прошла между ее глаз.

Хлоп!

Выстрел раздался сначала с одной стороны, затем с другой. Враг приближался, но мы могли прятаться в узких переулках.

Снова пал наш боец.

Они убивали нас одного за другим.

– Уходим! Уходим! – закричала я, жестом указывая на переулок. Нас учили проводить зачистку на тренировках. Но Бакос также учил нас действовать в случае, если нас окружали. Чтобы поменять расклад, нам необходимо было разорвать их круг, хотя бы заставить перегруппироваться.

Наше перемещение повергло все в хаос. Выстрелы раздавались повсюду, фигуры металась, тень легко обманывала взор. Наша группа рванулась вперед, пытаясь прорвать линии обороны вооруженных сил людей.

– Помогите! Они взяли меня и Кейдена в заложники. Помогите! – раздался голос Ханны перекрывая шум пуль, отскакивающих от зданий. Скорпион схватил ее и заткнул ей рот рукой. Она боролась с ним – Ханна брыкалась и размахивала руками, – но он крепко прижал ее к своей груди и потащил в переулок.

– Прекратите огонь, или я снесу голову вашему хорошенькому принцу, – резко крикнула Птичка, ее слова прозвучали громко. Она прижала пистолет к голове Кейдена и сняла его с предохранителя. – Еще шаг, и будете собирать его мозги лопатой.

Нерв под опухшим глазом Кейдена напрягся, челюсть сжалась так сильно, что я могла разглядеть вены на его шее.

Стрельба прекратилась. Тишина казалась громче, чем залп пуль. Я и не сомневалась, что наши враги обдумывали, что делать дальше. Нас учили жертвовать собой ради общего блага. Один солдат не стоил миссии, но Кейден не был обычным солдатом. Он принц вооруженных сил людей. Будущий лидер. Единственный сын и наследник Иштвана. Они не стали бы им рисковать.

Действия Птички позволили скрыться нашей группе в переулке, Андрису пришлось двигаться дальше, хотя я была уверена, что он желал, чтобы сначала прошли все его бойцы.

– Нет! – взревел Кейден. – Стреляйте, сейчас же. Убейте их!

В его глазах плескалась ярость, я знала, ему не нравилось, что его солдаты будто подняли белый флаг из-за него. Это задевало гордость Кейдена. Он всегда настаивал на том, чтобы с ним обращались так же, как и со всеми. Он желал заслужить свое место, даже если в реальности это не имело никакого значения.

– Это приказ! – закричал он в тот момент, когда Птичка и еще один охранник дернули его и потащили за собой. – Стреляйте!

Наши враги все еще колебались.

Кейден боролся с Птичкой и двумя охранниками, пытавшимися увести его и заставить замолчать.

– Саркис – бывший генерал, Андрис Такач! Он жив! Предатель, работает с фейри. Убейте их. Я приказываю!

Мне стало дурно, ведь теперь Иштван узнает, что его старый друг жив – не просто жив, а возглавляет повстанцев и держит в плену его сына.

Последнее заявление Кейдена сделало свое дело. Пули полетели в переулок, одна просвистела возле моего уха. Я заметила, как люди в форме вооруженных сил людей прячутся за мусорными контейнерами и медленно приближаются к нам.

Когда пуля задела руку Кек, стоящую рядом со мной, она зашипела. Демон посмотрела на рану, из которой потекла кровь.

– Твой маленький мальчик начинает меня бесить. – Кек нахмурилась. – Мне нравилась эта рубашка.

Еще одна пуля задела ее голубые волосы.

– О, черт возьми, нет.

Она зарычала, мне стало страшно от этого звука, казалось, он исходил от ужасного зверя. Ее глаза потемнели, и она махнула рукой в сторону мусорного контейнера. Вся эта огромная штука сдвинулась с места, обнажив группу вооруженных сил людей.

Их глаза расширились – они были поражены и испуганы.

Я знала всех четверых. Один из парней учился в моем классе, Рейф, остальные трое обучались вместе с Кейденом. Парни увидели меня, и ярость исказила их черты.

– Гребаная тварь, – закричал один.

– Взять их, – добавил другой, не понимая, что сейчас столкнется с демоном.

– Иди, ягненок. – Кек махнула на меня. – Мой демон хочет поиграть с твоими друзьями.

– Уверена?

Кек закатила глаза, холодная улыбка появилась на ее губах, демон погрозила пальцем парням.

– Идите ко мне, маленькие мальчики.

– Идем! – Люк потянул меня за собой. Выстрелы проносились мимо нас, мы пригнулись. Пробегая по узкому переулку, мы заметили несколько парней из нашей группы, которые рассыпались по главной улице.

Люк шел впереди, своими длинными ногами он быстро преодолевал путь, я же изо всех сил старалась не отставать. Обычно я была в разы быстрее, чем сейчас, но на данный момент двигалась, словно в замедленной съемке. Я старалась набрать скорость, но не выходило. Люк завернул за угол и пропал с поля моего зрения.

– Лю... – Я не успела договорить.

Бах!

Я отлетела, словно в меня врезался поезд. Боль пронзила тело, я ударилась о бетон, пистолет выбило из руки. Тяжелое тело приземлилось на меня сверху, с губ сорвался крик. Я отбивалась от нападавшего руками и ногами и умудрилась врезать ему локтем по лицу.

– Гребаная тварь, – прорычал он, больно хватая меня за руки и прижимая к земле, – я дрался с тобой много раз и мечтал однажды сразить тебя наповал, – прошипел знакомый голос в ухо.

Рейф. Массивный парень из моего класса. Я побеждала почти каждый раз. Он был таким же высокомерным, как и все остальные, но более тихим. Социопатом. Держался особняком. В любом случае я никогда не думала о нем, за исключением, когда он стоял на ковре напротив меня. Но я всегда ощущала, как он наблюдает за мной и злится каждый раз, когда проигрывает.

– Ты знаешь, что все парни делали на тебя ставки...кто тебя трахнет. Даже несмотря на то, что Арон стал первым, лишив тебя девственности. – Напоминание об Ароне подняло во мне стыд и гнев. – Мы также поспорили о том, кто первым отправит тебя в больницу...и кому ты отсосешь. – Так много зараз я от него никогда не слышала. Внезапно я заскучала по его молчанию. – Любимица учителя. Я и не думал, что ты станешь предателем, фанаткой фейри. Мерзкая тварь. Тебе следует преподать урок. – Рейф схватился за пояс, меня охватил леденящий ужас.

«Нет». Я боролась, но не могла его сбросить. Что, черт возьми, со мной не так?

– Перестань сопротивляться. – Дуло пистолета уперлось мне в затылок, парень стягивал с меня штаны. – Ты заслужила это, фанатка фейри, – прошипел он в ухо, стягивая с меня трусы.

– Продолжай, *faszszoró*⁴, – раздался дикий рев прежде, чем тело Рейфа поднялось с меня.

Фаркас схватил здоровяка за горло так, словно тот ничего не весил. Беспощадный. Порочный. Легенда, которая убила быка-оборотня одной рукой, предстала предо мной. От

⁴ Ублюдок (венг.).

Уорика исходил неистовый гнев, его глаза потемнели, в них искрилась жажда мести, он желал чьей-то смерти.

– Я преподам тебе урок. – Уорик сжал пальцы на шее Рейфа, отчего у парня выпучились глаза. Ноги моего одноклассника задергались, руками он цеплялся за Уорика, ежесекундно теряя силы. – Смертельно опасный.

Казалось, Уорик раздавил помидор – кровеносные сосуды в глазах Рейфа лопнули, шея сломалась. Волк зарычал, когда отбросил его тело и уставился на труп так, словно хотел оживить его, чтобы убить еще раз.

Он повернулся и посмотрел на меня сверху вниз с насмешкой.

– Не за что, принцесса.

Стиснув зубы, я поднялась на ноги, забыв о радости от того, что он пошел за мной. Не бросил.

– Иди к черту.

– Видимо, чтобы снова получить тебя, мне придется встать в длинную очередь.

Ярость взметнулась внутри.

– *Eszem azt az ici-pici szívedet!*⁵

– Тихо! Тихо! – Эш встал между нами и слегка оттолкнул меня. Я даже и не заметила его, потому что одна мифическая гадина вечно перетягивала на себя внимание. – Успокойтесь. Сейчас не время и не место. Вы сможете убить или трахнуть друг друга, но позже. Нам нужно убираться отсюда.

– Брекс? – донесся обеспокоенный голос Люка из-за угла, но он сразу расслабился, когда увидел, кто стоит рядом. – Не делай так больше. Ты напугала меня до чертиков. Обернулся, а тебя уже нет.

Разозленный Уорик направился к Лукасу.

– В следующий раз не спускай с нее своих гребаных глаз, ублюдок. – Уорик стоял в нескольких сантиметрах от лица Люка, ярость искажила черты Волка. – Если ты еще раз оставишь ее одну, я, не колеблясь, выпотрошу тебя.

– Уорик! – Я попыталась оттолкнуть его от Люка, но он не сдвинулся ни на миллиметр. – Прекрати!

– Черт возьми, стоит оставить вас на минутку, и все летит к чертям. – К нам подошла Кек, на ее щеках алела кровь, ее голубые волосы окрасились в багровый тон. Глаза стали обычными. – Так весело с твоими друзьями. Пришлось поторопиться. – Она облизнула пальцы и взглянула на Эша. – Это меня всегда так возбуждает.

На губах Эша появилась слабая улыбка, затем он отвернулся.

– Нам нужно идти. Гиены близко, да и солдаты вооруженных сил людей тоже.

Уорик, все еще стоящий напротив Лукаса, скривил губы. Когда мужчина, следуя за Эшем, прошел мимо Люка, то специально врезался в него плечом, почти сбив его с ног.

– Ты в порядке? – спросил меня Люк, все еще сердито глядя на Уорика.

– Да, все хорошо. – Я коснулась его руки, пытаюсь успокоить. – Не обращай на него внимания. Он ведет себя как придурок.

– Это трудно. – Люк бросил еще один сердитый взгляд на Уорика. – Прости. Я не думал, что оказался настолько далеко от тебя.

– Я почему-то была медлительной. Не переживай.

– Я все равно беспокоюсь о тебе. И не думаю, что он тот, кто бросает слова на ветер.

Я пошла рядом с Кек и Люком, Уорик и Эш двигались вперед.

– Как я уже сказала, не обращай на него внимания. У него это невообразимых размеров. Я закатила глаза.

⁵ Я вырву твое сердце и сожру его! (венг.)

– И если ты не забыла, принцесса, – Уорик посмотрел на меня через плечо, – член тоже.

* * *

Новая штаб-квартира находилась в неоклассических зданиях на улице Кюрт. В эти заброшенные и заколоченные дома не заглядывали даже бездомные. Но как бы дома ни выглядели снаружи, подземная зона была обширной, укрепленной и достаточно безопасной. Я поняла, что Андрис обнаружил это место давно и готовил его к использованию. Все было очень простым, но здесь поместились компьютерный зал с несколькими экранами, комната для тренировок, столовая и целое крыло со спальными помещениями – в некоторых комнатах уже стояли кровати, другие еще пустовали. Этого было достаточно для армии Саркиса. Точнее, для того, что от нее осталось.

В главной подземной комнате разместили раненых. У кого-то были огнестрельные ранения, у других переломы, у оставшихся ожоги. В глазах бойцов читались горе, боль и усталость. Мы пережили мощный удар. В комнате витало ощущение потери и печали.

Опустошенности и подавленности.

– Брексли. – Андрис подошел ко мне, не смотря на Фаркаса. – Я так рад, что ты пошла с нами.

– Я не могла уйти. Не сейчас, когда столько всего происходит. – Я ощутила усталость, которая клонила меня в сон. – Ханна и Кейден?..

– С ними все в порядке. – Андрис казался изнеможенным. – Но теперь штаб вооруженных сил людей в курсе, что они у нас. И они знают обо мне. Раньше у нас была цель. Но теперь Иштвану ничего не стоит выследить меня.

– Понимаю. – И в этом оказалась виновата я. Именно из-за меня они пленили Ханну и Кейдена, и я замешана в том, что в штабе вооруженных сил людей узнали о пленниках бывшего генерала Иштвана.

– Ну, пока не станем об этом думать, – вздохнул Андрис. Он бы не сказал мне о моей вине, но ему следовало сложить ответственность за все на меня. Я не смогла бы вымолить прощение за все то, что принесла им. Очень вероятно, что из-за меня подорвали базу. Дважды их укрытие обнаруживали с тех пор, как появилась я. – Сейчас важно другое.

– Нам о многом нужно поговорить. Не только об Иштване и Киллиане. – Я сглотнула, от имени правителя фейри на глаза навернулись слезы. – Нужно обсудить то, что мы обнаружили в Вишеграде. – Да, я должна рассказать о матери, нектаре и моих ощущениях на протяжении последних нескольких дней, а не только о тех, что появились прошлой ночью.

Андрис опустил голову.

– Поговорим. Но мне нужно сначала разобраться со своими бойцами. Убедиться, что это место хорошо охраняется, что все устроились и о них заботятся. Мы многих потеряли сегодня. – Он потер лицо, его глаза налились кровью. – Мне кажется, в какой-то момент мои бойцы считали, что я погиб. – Он провел рукой по голове. – Так странно. Мне тоже так казалось. Думаю, я и правда умер. Но... – осекся Андрис.

Уорик и Эш резко повернули головы ко мне, в их глазах горело удивление и недоумение. Для меня, казалось, прошла целая вечность, я и забыла об этом, ничего не рассказав им. Все происходило так быстро, закручивалось в вихре, превращаясь в еще больший хаос и не давая мне времени разобраться во всем.

Андрис мгновение изучал меня, его взгляд метался, словно он пытался что-то понять.

– Мне казалось, я видел тебя... – Он сухо рассмеялся. – Не бери в голову. Просто безумные разглагольствования старика. – Андрис похлопал меня по руке. – Сначала я должен все проверить. Мы встретимся позже.

Андрис направился к толпе раненых, разговаривая с бойцами и отдавая приказы.

Мужчины так и смотрели на меня. От Уорика исходило сильное напряжение, но заговорил Эш:

– Брексли. Что он имел в виду?

Я глубоко вдохнула, сжав губы.

– Сегодня я вернула к жизни не только некромантов.

Глава 5

– Давай с самого начала.

Стук ботинок равномерно разносился по помещению, я внимательно разглядывала потертость и засохшую кровь на ботинке Эша, пока он ходил от стены к стене. Комната была достаточно большой для двух кроватей, но больше здесь ничего не стояло.

Я крепко держалась за угол, чтобы устоять на ногах – усталость впилась в меня, как свора гончих.

Облизнув губу, я выдохнула.

– Нектар... это я.

Уорик опустил голову и схватился за переносицу, прислонившись к стене напротив меня. Лукас и Кек сидели на кровати, совершенно сбитые с толку. Я решила вовлечь их в разговор. Теперь они стали частью всего, и я хотела, чтобы они понимали реальные ставки. Опасность, которой подвергались, будучи связанными со мной.

Я коротко объяснила им все – рассказала о связи между мной, Уориком и Скорпионом. Судя по выражению их лиц, они пытались переварить даже ту минимальную информацию, которую я им предоставила.

– Что ты имеешь в виду? – Эш провел руками по своим грязным волосам, продолжая расхаживать взад-вперед.

– Нектар – это мой послед. – Я прикусила губу. – Моя мать родила меня именно в тот момент, когда пала стена. И вся эта магия...

– Впиталась в него, как в губку. – Эш остановился, широко открыв глаза от недоверия. – Ты поглотила магию. – Он откинул голову назад. – Черт возьми.

– Я запуталась. – Кек рассеянно погладила косу. – Почему некроманты на моих глазах ожили и стали ведьмами?

– Из-за меня. – Я опустила голову, втянув шею. – В руках я держала нектар, а он показал мне, что произошло на том поле. Я даже видела, как была убита Светлая королева. Именно после ее смерти стена рухнула, магия затопила Землю. Но потом я резко оказалась со Скорпионом и увидела, как взорвали базу моего дяди. Видела опустошение и смерть... – Я проглотила ком в горле, образы вспыхнули в моей голове, как в кино.

– Я не могла потерять его, – прохрипела я.

– Итак, ты воскресила его. – Эш ненадолго прикрыл глаза. – И, используя всю свою силу, вернула всех к жизни.

– Погоди, погоди. – Кек подняла руку. – Ты оживила семерых некромантов, одновременно находясь на базе через странную связь со Скорпионом, и возвращала к жизни своего дядю?

Я вздрогнула, поняв, как абсурдно и безумно это звучало.

– Да.

Кек шокированно открыла рот, ее темно-синие глаза расширились.

– Кто ты, черт возьми, такая?

Воздух покинул мои легкие, ком в горле стал больше.

– Не знаю, – сказала я так тихо, что они едва расслышали меня.

«Нет ни названия, ни расы, и до тебя похожих не было. Поэтому тебе решать, кто ты такая».

В комнате воцарилась тишина, все смотрели на меня, а я на пятно крови на своих штанах. Грязь и слезы доказывали, что эта ночь мне не приснилась. Все было реально. Буквально прошлой весной я жила в счастливом неведении того, что ждет меня впереди, эффект домино перевернул весь мой мир и мои убеждения. Тогда я сидела на крыше штаба вооруженных сил

людей с Кейденом и пила палинку, в воздухе витал аромат Дуная, ветер ворошил мои волосы. И единственным желанием был поцелуй Кейдена. Тогда я совсем не обращала внимания на паутину, опутывающую меня. Ложь, обман и правда сплетали историю задолго до моего рождения.

– Эй. – Эш подошел ближе и коснулся моей руки. – Я же уже говорил: ты не одна. Мы со всем разберемся, хорошо? – Он опустил голову, пытаясь встретиться со мной взглядом. – Ты буквально не одна. – Он указал на Уорика, который так и не сдвинулся со своего места. – Хотя я не уверен, что этот козел поддержит тебя.

Я приподняла подбородок, Уорик бесстрастно смотрел на меня. Он отвернулся.

Отчужденный.

Холодный.

– Что? – Взгляд Эша метался между нами, он нахмурился, его поведение изменилось, словно он мог ощущать ледяное напряжение, пульсирующее между нами. – Что я пропустил?

– Она исчезла, – прошептала я, наконец озвучив свои мысли вслух.

– Что? – Эш резко повернулся ко мне.

– Связь. – Я сглотнула. – Она пропала.

Эш несколько раз моргнул в замешательстве, нерв на его скуле дернулся.

– Что ты имеешь в виду?

Я вновь взглянула на Уорика. Он смотрел в пол, скрестив руки и выпрямив плечи. Стоял в оборонительной позе.

Раньше подобное тоже случалось, но тогда я просто использовала всю его энергию, когда сражалась на вокзале. Сейчас все ощущалось иначе.

Абсолютно.

– Думаю, что-то произошло, когда я всех вернула обратно. – Я сильнее вжалась плечами в цементную стену. – Магия, проходящая через меня... – голос затих. Почему меня это так беспокоило? – Когда я спасала своего дядю. Не знаю. Казалось, что я сожгла себя изнутри. Какое-то время я этого не понимала. Так много всего происходило. Но связи нет.

Уорик пошевелился, все еще не встречаясь со мной взглядом.

– Так же и с нектаром, – ответил Эш, поджав губы, – вот почему он будто умер. – Эш покачал головой, складывая кусочки мозаики воедино. – Ты выжгла его, оживив всех.

Эмоции грозили выплеснуться наружу.

– Да. – Я заправила за ухо прядь волос. – Думаешь, связь пропала навсегда?

Эш фыркнул, проведя рукой по волосам, он выглядел очень уставшим.

– Возможно. Магия как природа. Она требует равновесия. Компромисс. Как у любого природного ресурса, и у нее есть конец. Если ты израсходуешь все, она может пропасть навсегда.

Я закрипела зубами и понимающе кивнула. Уничтожила ли я то, на поиск чего многие потратили свою жизнь? Убила ли я маленькую частичку себя и связь с Уориком и Скорпионом?

Я не знала, как ко всему этому относиться. Особенно если учесть, что сокровищем, за которым все охотились и были готовы убить, была я.

– Извините, но я все еще застрял на воскрешении генерала Такача. – Лукас наклонился вперед. – Может, я и полукровка, воспитанный человеком, но даже я в курсе, что это невозможно. Я слышал только о связях между близкими – это обычно пары или один и тот же вид, как правило, чистокровные фейри. И ничто из того, о чем вы говорите, и близко к этому не подходит. Так как, черт возьми, она могла находиться с нами в замке и в то же время спасти своего дядю в Диких Землях?

– Как она, родившись, смогла спасти и его задницу? – фыркнула Кек, указывая на Уорика.

– *Pokol*⁶, – пробормотал Эш, – точно.

– Что? – Я отвела взгляд от стены.

– Подумай. Прошло двадцать лет с той ночи, когда ты вернула Уорика, но в реальности тебя там не было.

Я вспомнила другие разы, когда пыталась воскресить мертвых, но в те моменты я находилась рядом с объектом. Исключением были Уорик, Скорпион и Андрис.

– Да.

– Твои руки были покрыты последом или же, как сегодня, ты его держала в руках.

– Книга фейри меня привела к Уорику, – сказала я.

– В теории. – Эш стукнул себя по подбородку. – Но теперь мы знаем, что ты и правда находилась там. Младенец обладал магией. А ты стала просто проводником. Магия, которую ты впитала в ночь Войны Фейри, – та же самая, которую ты использовала, чтобы вернуть Андриса.

Я оказалась сбита с толку, но слова Эша имели смысл, и это осознание давило на меня. Я могла воскрешать мертвых.

– А некроманты? – спросил Люк. – Или кто они там уже.

– С ними то же, что случилось и со Скорпионом. – Эш улыбнулся мне. – Оказались рядом в нужное время в нужном месте.

Они не являлись моей целью, но встали на пути магии и получили то, чего желали или же нет.

– Черт возьми, ягненок. Я знала, что есть причина, по которой ты мне нравишься. Есть что-то интересное, спрятанное под человеческим обликом. Ты похожа на неправильного некроманта. – Кек подмигнула мне.

Ее слова задели меня сильнее, чем она думала.

Моя мать была ведьмой. Человек, да, но проклятый. Я так до конца и не поняла, почему они все стали некромантами. Почему первыми попали под удар, превратившись из ведьм в некромантов. Это казалось безумием. За день до моего прихода моя мать питалась трупами и оживляла скелеты. Теперь она жива.

Словно ледяной порыв ветра, меня охватило осознание того, что я нашла свою мать. Я ощутила шок. Ужас. Тело оцепенело. У меня была семья, о которой я не знала и даже не могла вообразить. Мне необходимо разобраться со своими чувствами, особенно когда так много всего навалилось.

Я вспомнила пронзительный взгляд и красивое лицо Киллиана, доброту Зандера в тот момент, когда он склонил голову и посмотрел на меня.

Их больше нет. Они мертвы.

Воздух покинул мои легкие, я согнулась, пытаясь заставить себя дышать.

– Брекс? – Эш подошел и прикоснулся к моему плечу, его голос раздавался будто изда-лека. – Ты в порядке? – с беспокойством спросил он. Я слышала сострадание и участие в его голосе.

Эмоции душили меня. Они надвигались, разрывая мое сердце, желая вырваться наружу. Я, не оглядываясь, хотела сбежать.

– Брекс? – Эш погладил меня по руке.

– Убирайтесь, – сказала я, стараясь вдохнуть.

– Что?

– Все вон, – прошипела я, выгибаясь сильнее, – прошу... уйдите.

Эш засомневался, сочувствие на его лице убивало меня еще сильнее.

– Уходите! – Мне был нужен воздух. Нужно было побыть наедине с собой. Я хотела, чтобы меня оставили в покое.

⁶ Ад (венг.).

Эш кивнул.

– Мы будем рядом, если понадобится.

Он махнул всем рукой, приказывая покинуть комнату.

Судорожно втягивая воздух, я краем глаза увидела, как Кек и Люк следуют за Эшем.

– Уорик? – окликнул его Эш.

Уорик оттолкнулся от стены и направился к двери, но вместо того, чтобы выйти и оставить меня одну, он захлопнул ее перед собой.

Грудь, казалось, сжали в тиски, пот выступил на лбу. Его массивная фигура нависла над мной, душа моя своей тенью, выбивая оставшийся в легких воздух.

– Ковач...

– Убирайся к черту, – злилась я.

Я больше не могла сдерживаться. И не могла находиться рядом с ним. Потому что в глубине души желала услышать, как его голос скользит через нашу связь, ослабляя мою панику. Жаждала почувствовать, как он собирает воедино кусочки моей разорванной души. И тот факт, что мне было необходимо это, задевал меня за живое, вызывая внутри негодование и гнев.

Уорик не сдвинулся с места. Он смотрел на меня с каменным выражением лица, так же, как некогда в Халалхазе.

Отчужденно. Жестоко. Как на пустое место.

Словно я была никем.

И это вывело меня из себя, ярость вырвалась наружу.

– Я сказала убирайся к черту! – закричала я, уперев ладони ему в грудь, и, когда не смогла сдвинуть его ни на сантиметр, разозлилась еще сильнее. Сила, способная использовать энергию Уорика против него самого же, исчезла. Вся магия, о которой я и не подозревала, струящаяся некогда по моим венам, сгорела, оставив пепел внутри меня.

Мы больше не были с ним на равных. Я перестала быть той девушкой, которой являлась. Меня раздели и сожгли, оставив лишь тлеющий гнев.

– Чего ты ждешь? – злилась я, толкая его. – Наконец-то ты свободен. Ты получил то, что желал с самого начала. Связь оборвана. Так что уходи!

Из мужчины вырвалось рычание, и он придвинулся ближе ко мне. Словно пытался посадить меня в клетку. Заманить в ловушку.

И самое отвратительное то, что я этого хотела. Желала, чтобы Уорик причинил мне боль, заставил почувствовать что-то еще, кроме горя. Чтобы он прижал меня к стене и трахал, пока я не забуду, как дышать. Думать. И двигаться.

Заставил меня забыть.

Но забвение отняло бы у меня самое ценное.

Гнев.

Я оскалилась и приподнялась на цыпочки, приблизившись к лицу мужчины.

– Только не говори мне, что ты этого не желал, – прорычала я.

Его ноздри раздувались, но Уорик молчал.

– Правда? – выплюнула я.

– Да, – низко прорычал он так, что этот ответ едва походил на слово, но все равно это «да» пронзило меня стрелой.

– Хорошо. – Я кивнула и зло усмехнулась. – Теперь мы свободны.

– Принцесса...

– Не смей, черт возьми, называть меня так, – усмехнулась я, – я не избалованная, хрупкая девочка. Я монстр, такой же, как и ты.

– Ты не такая, как я. – Уорик приблизился, наши тела прижимались к друг другу.

– Ты прав. Я хуже. Ты хотя бы просто наслаждаешься смертью. А я несу ее. Все, к чему я прикасаюсь, превращается в руины. Все, кто близок мне, умирают. Я как гребаная чума.

– Не говори так, – прорычал он, схватив меня за руки и прижав к стене. От удара об стену я ощутила боль, распространившуюся по всему телу, как лесной пожар. Это оказалось приятно. Гнев заставлял меня чувствовать себя живой.

– Почему? Это правда. Признай, что я принесла в твою жизнь хаос, как только вошла в Халалхаз.

– Думаешь, моя жизнь не была такой до тебя?

– Ты строил ее сам. Все из-за меня. Оглянись вокруг. Взгляни на жизни, которые я погубила. Где сейчас Элиза и Саймон?

Уорик вздрогнул, мышцы на его шее напряглись.

– Убирайся к черту и не оглядывайся назад.

– Думаешь, это так просто, принцесса?

– Да, – прорычала я, – потому что мы получили то, что хотели. Мы можем наконец разойтись по разные стороны. Без обид. Просто освободимся друг от друга.

– Ты хочешь освободиться от меня? – Он сжал мои руки, прижавшись ко мне бедрами. Почувствовав его возбуждение, я ощутила желание, и меня еще сильнее охватило негодование.

– Давай начистоту, Фаркас. Не будь связи, ты ничего бы ко мне не чувствовал. Думаешь, посмотрел бы на меня дважды в Халалхазе? Спас бы мою жизнь в Играх? – Я насмешливо фыркнула. – Ты не из тех, кто будет жить долго и счастливо. Так что не притворяйся, что хотел бы именно такую жизнь.

Уорик сжал челюсти и, опустив глаза, впился в меня взглядом. Его молчание прекрасно говорило обо всем.

Дело никогда не было во мне. Это связь так повлияла на него, а теперь она исчезла. Я сжала челюсти, мой гнев усиливался с невероятной скоростью. Я желала причинить ему такую же боль.

– Так я и думала, – вновь усмехнулась я, – убирайся к черту. Возвращайся к Китти и трахай своих нимф и сирен. Мне плевать.

– Ты правда этого хочешь, Ковач? – прорычал он, схватив меня за подбородок, заставив смотреть прямо ему в глаза. – Хватит игр. Поэтому подумай прежде, чем ответить.

– Да.

«Нет». Но я утопила это слово в своей ярости.

Уорик наблюдал за мной некоторое время, я крепко держала барьеры.

А затем гнев вспыхнул в его глазах, и он оттолкнул меня.

– Прекрасно.

Мужчина расправил плечи, слегка покачал головой и, не говоря ни слова, вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Истерика готовилась вырваться наружу, и я изо всех сил старалась ее сдержать. Но не смогла. На меня обрушилось цунами, я сползла по стене и свернулась калачиком. Мое сердце разлетелось на тысячу осколков из-за матери, отца, Киллиана и Зандера. Из-за Элизы и Саймона и всех, кого мы потеряли.

Из-за того, что позволила ему уйти.

Лишь на одно мгновение я ощутила вкус своей силы. Почти поняла, кем я была.

Осознала силу промежуточного звена. Ранее я всегда считала «серый» смесью черного и белого, но это оказалось не так. То, что почувствовала я сегодня, оказалось смесью всех оттенков жизни и смерти.

А теперь у меня не осталось никакого оттенка.

Я стала никем.

* * *

– Очень липкое и хрустящее. – Чей-то голос вырвал меня из сна, в носу защекотало. – Как пирог.

Писк!

– О-о-о, яблочный пирог очень вкусный. Здесь даже попадаются фруктовые кусочки.

Писк! Писк!

– Не обвиняй меня. Я не заставлял тебя это пробовать, – раздался голос Опи, я открыла глаза, на ресницах засохла соленая корочка от пролитых мною слез. – Значит, на вкус не как пирог, да?

Писк! Писк! Писк!

– И не ореховый пекан?

Пискпискпискпискписк!

– Уф...

Откинув голову назад, я со стоном ударила себя по лицу. Я не была готова возвращаться в реальность и мечтала снова ускользнуть в небытие, где хотя бы на одну секунду могла дышать полной грудью.

– Рыбка! – Опи хлопнул меня ладонью по щеке, отчего мне пришлось открыть глаза. – Ты проснулась.

Я этого не хотела. Из-за ночных кошмаров, наполненных криками и воплями, я не смогла расслабиться. В середине ночи я заползла в кровать, свернувшись комочком и заснула.

Я скользнула усталым взглядом по Опи, крошечному пятнышку счастья в моем беспросветном горе. Домовой разрезал пополам ярко-оранжевый спасательный жилет и сделал из него платье. Черный ремешок был затянут вокруг талии и шеи. А подушка, которая лежала на сиденьях в лодке, превратилась в шляпу, как у матросов. Пенопласт с носа лодки стал ботинками. Битзи нарядилась в комбинезон, сшитый из той же подушки. Пояс и матросскую шляпу тоже вырезали из пенопласта. Казалось, ребята собирались отправиться на тропический остров.

– Все хорошо, рыбка? – Опи наклонил голову, на его лице читалось беспокойство. – Битзи сказала, что у тебя сегодня много соли в носу. И от тебя исходит не такой сильный рыбный запах.

– Отвратительно, – безэмоционально произнесла я и вздохнула. Тело отяжелело, я была измучена и ощущала слабость, словно из меня высосали всю энергию. Я чувствовала себя неправильно. Кожа зудела, но пошевелиться я не могла. – Не такой рыбный запах?

– Да. – Опи стукнул себя по носу. – Я не почувствовал твоего запаха сегодня, и это обеспокоило нас. – Он указал на Битзи, которая отвернулась. – Верно, Битзи?

Писк! Она послала нас куда подальше, и этим действием меня чуть утешила.

– Вот! Битз говорит, что очень сильно беспокоилась о тебе.

Я фыркнула.

– Конечно, именно это. – Я потеряла лицо, ощутив грязь на коже. – Рада, что вы в порядке, ребята.

– Мы низшие фейри и намного умнее, чем некоторые считают. Знаем, когда следует показываться, а когда сваливать к чертям. Некроманты... – Опи вздрогнул. – Нет, спасибо. Они пугающие. Такие костлявые и жуткие.

Я подложила руку под щеку и облизнула разбитую губу.

– И одна из тех некромантов – моя мать.

– У рыбки есть мама-рыбка, являющаяся костлявой рыбкой, контролирующей мертвых рыбок?

Я закрыла один глаз, пытаюсь вникнуть в его заявление, что сейчас было высшим пилотажем, учитывая, что думать я не могла.

– Эм... да?

– Ух ты.

Опи широко открыл глаза.

Писк! Битзи прыгнула на подушку, посасывая кончики пальцев.

– Битзи говорит, что ты даже на вкус стала менее рыбная.

Я закрыла глаза и издала тихий стон, а потом приподнялась – мышцы задрожали от усилия. Никогда раньше я не чувствовала себя такой слабой. Даже после того, как мне надрали задницу на тренировке и я пробыла некоторое время в больнице, чтобы по итогу вновь вернуться на тренировку.

Сейчас же мое тело не просто болело, казалось, оно онемело.

«Вот что означает быть человеком?» – пронеслась мысль в моей голове. Люди всегда шокированно на меня смотрели, когда я выскакивала из больничного крыла и возвращалась к тренировке. Кейден постоянно говорил: *«Ты словно огонь, Брекс. Люди пытаются тебя вывести из себя, но ты возвращаешься с ревом. Я в восхищении»*.

Я никогда не задумывалась о том, почему так быстро восстанавливалась и двигалась. Просто так было всегда. И я считала это нормальным. А теперь, чувствуя, как трещат кости, ощущая каждую рану и боль, распространяющуюся по моему телу, я понимала, насколько сильно отличалась от людей.

Теперь я чувствовала себя... человеком.

Ботинки упали на пол, когда я, грязная и все еще одетая, повернулась, чтобы сесть. Агония пронзила каждый мой нерв, и я резко втянула в себя воздух. Одно простое движение вызвало желание снова лечь в постель. Заманчиво, но мне нужно было поговорить с Андрисом. Нам так много необходимо обсудить.

– Ты в порядке? – Маленькая ручка Опи погладила мою.

Вздрогнув, я кивнула, стараясь дышать сквозь боль. Во сне мне не было покоя. Крики и смерть преследовали меня, разрывая душу на куски. Я ни на мгновение не могла забыть о том, что произошло прошлой ночью. Слишком много погибших. Смерть Киллиана душила меня. Слезы подступили к глазам. Это казалось невозможным. Только не он...

Но смерть забрала не только души, одна из моих потерь не давала мне дышать. Ранило слишком глубоко. Он. Его уход казался хуже смерти. Я запрятала эти мысли в коробку, которую заперла.

Изолировала.

– Есть запах или его нет, ты все равно наша семья, рыбка. У тебя всегда есть мы.

В горле встал ком, я смотрела в искренние глаза Опи.

– Да, Битз? – Опи взглянул на беса, кивнув головой на меня.

Битзи закатила свои огромные глаза, сжав губы.

– Да-а-а? – с напряжением повторил вопрос Опи.

Писк. Видимо, соскучившись, она показала мне средние пальцы, я улыбнулась в ответ.

– Спасибо, – прохрипела я.

– Предупреждаю, еда здесь плохая и скудная. Здесь даже нет печенья к чаю или пакетиков с сахаром. Что это за заведение, где нет печенья к чаю? – Опи вскинул руки. – Будто мы снова в тюрьме.

– Я посмотрю, что можно с этим сделать.

Фыркнув, я поднялась. Голова закружилась, и я покачнулась. Мне пришлось облокотиться на стену.

– Думаю, тебе тоже не мешает печенье, рыбка, – добавил Опи.

Я была обезвожена и голодна, хотя мысль о том, чтобы поесть, вызывала тошноту. Даже принять душ казалось чересчур. Тело болело, сердце обливалось кровью, душа кричала.

Глубоко вдохнув, я сосредоточилась и, прихрамывая, поплелась к двери. Остановившись на секунду, я оглянулась на своих друзей, с моих губ сорвался вопрос еще до того, как я успела подумать.

– Он исчез? Мой запах?

Опи наклонил голову, в глазах его стояла печаль, он прекрасно понял, о чем я спрашивала. Опи тяжело вздохнул.

Я скрипнула зубами, жгучие слезы выступили на глазах. Я не ценила свой дар, пока он не пропал, и теперь я ощущала пустоту в душе.

– Навсегда?

– Не знаю, рыбка.

Я знала ответ, но все равно чувствовала отчаяние. Я страстно желала, чтобы кто-нибудь сказал мне, что все будет хорошо. Что я вновь стану целой. Не в состоянии произнести и слова, я кивнула и вышла за дверь, желая сбежать. Мне необходимо было что-то – кто-то, – поэтому все возвращалось на круги своя.

«Долг превыше всего, Брекс».

Это единственное спасение от боли. Сосредоточиться на задании, делать что-нибудь, сражаться. Потому что то, что находилось снаружи, было важнее меня.

Баланс между жизнью и смертью.

Жители привели в порядок большую часть базы и относительно успокоились. Бойцы относили лекарства в лазарет, там лежало много раненых. Целители работали почти в темноте, кроватей было мало, так же как и припасов. Небольшие группы сидели в столовой, где стояли несколько столов, стулья и один раскладной столик с едой и напитками.

База еще не была готова к заселению. Не успели подключить воду, электричество работало не везде. Все, кто был дееспособен, старались привести это место в рабочее состояние.

Компьютерный зал – важный пункт по соображениям безопасности. Именно там я нашла своего дядю и Лин, пытающихся наладить работу станции.

Они так и не переоделись – не было возможности привести себя в порядок, – сомневаюсь, что они даже ложились спать. Я понятия не имела, который час.

– Брексли. – Взгляд Андриса смягчился при виде меня, в его глазах мелькнула тревога. – Ты ранена.

Я взглянула на раны, украшающие мое тело, из которых все еще сочились кровь, казалось, они насмехались над всем тем, что я потеряла. И тем, что уничтожила себя.

– Все хорошо.

У меня перехватило дыхание. Какой же слепой я была раньше. Слишком уверенная в своих навыках и возможностях регенерации тела. Считала себя *неприкасаемой*.

Падать с пьедестала оказалось больно и тяжело.

Андрис шагнул ко мне и коснулся рукой моей щеки, его густые брови сошлись на переносице.

– Что?

– Не знаю. Что-то поменялось.

Моя грудь вздымалась, я открыла рот. Я не могла произнести это вслух, страх лишил меня голоса.

– Не смог уснуть, а когда задремал... – В замешательстве Андрис прервал свою речь. – Видел тебя. Твои глаза... и я резко проснулся.

Его подсознание все знало и пыталось ему все рассказать о том, что он, вероятно, считал невозможным даже для меня.

Я спасла ему жизнь.

– Нам нужно поговорить.

Я сглотнула.

Андрис кивнул и, убрав от меня руку, повернулся к Лин.

– Милая, все хорошо? Я хочу поговорить с Брексли.

Лин перевела на нас настороженный и проницательный взгляд. Казалось, она видит меня насквозь с того дня, как мы встретились с ней в Халалхазе. То, что она тогда сказала мне, было правдой.

«Опасность и насилие преследуют тебя. Все это витает вокруг тебя. И ты приветствуешь это».

Ее взгляд смягчился, и она коротко кивнула, прежде чем вернуться к своему рабочему месту.

Андрис отвел меня в свой небольшой офис. Здесь стояли лишь два стула и письменный стол.

– Садись.

Он указал на один из стульев, устраиваясь за столом. Андрис откинулся на спинку и потер лицо. Он выглядел измученным. Его глаза налились кровью, под ними появились темные круги, но на коже не было ни царапины.

Ни одной.

На мужчину упала бетонная плита.

Я смотрела на него с благоговением и думала, что вчера совершила правильный поступок. Если бы я этого не сделала, то не смотрела бы сейчас на него. Оплакивала бы его смерть. Человек, которого я всю жизнь считала своим дядей, последний из моей семьи, сидел напротив меня. Живой.

Я изо всех сил уцепилась за эту мысль, позволив себе почувствовать радость. Слеза скатилась по моей щеке.

– *Drágám*⁷. – Он взял мою ладонь в свою руку. – Все хорошо?

– Ты все еще у меня есть. – Еще одна слеза покатилась по щеке. – Не знаю, что делала бы, если бы потеряла тебя.

– Я жив. И здесь. – Он сжал мои пальцы, пытаясь успокоить. Из меня вырвался тихий крик. – Я в порядке, *drágám*. На удивление, чувствую себя великолепно, правда, немного устал. Мэддокс и Уэсли продолжают убеждать меня в том, что видели меня мертвым, но я считаю, что мое время просто еще не пришло. У меня есть незаконченные дела.

– Из-за меня твое время еще не пришло. – Я высвободила руку, вытерев щеки и нос. – Я не хотела тебя отпускать.

– Что ты имеешь в виду? – Андрис склонил голову набок, поерзав на стуле, словно мог почувствовать незаконченность в моем тоне. ТО, что он знал в глубине души.

– Прошлой ночью я нашла нектар.

Глаза Андриса расширились, он резко откинул голову назад.

– Что?

– Он находился в цитадели очень долгое время.

– Ты нашла нектар? – Он вскочил со стула, не в силах усидеть на месте. Андрис в шоке открыл рот. – Уверена? – Я кивнула. – Как? Почему его до сих пор никто не нашел?

– Нектар охраняли, – остановилась я и встретила взглядом, – группа некромантов.

– Некроманты? – Андрис уставился на меня.

– Да, но это еще не все. – Я облизнула губу. – Некроманты, охраняющие нектар, – я собиралась раскрыть свой секрет, – это моя мать и ее клан.

⁷ Милая (венг.).

Андрис замер. Он не мог ни вдохнуть, ни пошевелиться. Он просто смотрел на меня, никак не реагируя. Отчужденно. Хотя я понимала, какой хаос разгорается у него внутри после моего заявления, усиливаясь по мере того, как он все это осознал.

Прошло целых тридцать секунд, прежде чем он выдохнул.

– Твоя мать? – Он так и не двигался, шок приковал его к месту. – Ты, должно быть, ошиблась. Я встречался с ней однажды. Она была... человеком. Нет, это невозможно.

– Она скрыла от отца правду. Он не знал, что она ведьма. И то, что вся ее – моя – семья такая же.

– Но...

– Она сказала, что некроманты это не раса, а проклятие. В ночь Войны Фейри она находилась на поле боя.

Андрис дернул головой от моих слов. Он и мой отец сражались на поле в ту ночь. И не знали, что недалеко от места, где они боролись против Светлой королевы, моя мать защищала ее и родила меня.

– Той ночью весь клан погиб и стал некромантами.

Взгляд Андриса метался, он начал расхаживать взад-вперед.

– Все еще не понимаю. Ты не некромант. – Он указал на меня.

– Верно. – Я все еще не знала, кем я была. – Но некоторые из их способностей у меня есть.

– Некроманты неживые. Они не говорят и думают не так, как остальные. Грабят могилы и оживляют кости. Питаются душами, они безжалостные создания.

– Нет, это не так! – Я встала, гнев охватил меня. – У этих существ раньше была своя жизнь, они любили и заботились. Общаются они также через связь, какая была и у меня.

– Брексли, – с беспокойством и тревогой сказал Андрис, – они больше не живые.

– Теперь уже живые.

Андрис нахмурился.

– Помнишь, как я воскресила Эгги?

Андрис задержал дыхание, он слегка кивнул, показывая, что помнит о коте Риты.

– Я вернула некромантов к жизни. – Я сглотнула, поднимая подбородок. – Точно так же, как и тебя.

Глава 6

Андрис упал на стул, ноги больше его не держали. То, что я рассказала, заставило его окончательно потерять связь с реальностью.

Я израсходовала все свои силы. Мне и самой трудно было принять произошедшее прошлой ночью. Слишком много, чтобы все переварить зараз.

– Нектар в замке? – Андрис сделал большой глоток уникама, темный ликер покатился по его горлу. С тех пор, как я начала говорить, это уже был третий стакан. Мой ликер стоял нетронутым, у меня болела голова, а при мысли что-нибудь выпить меня мучило.

– Да.

Андрис допил остатки и хмуро взглянул в стакан.

– Я ничего не чувствую. Даже слабую боль. – Он поставил стакан на стол и нахмурился. – У меня нет ни одной раны. Не болит спина или колено. – Он выдохнул и пристально посмотрел на меня. – Когда ты воскресила меня, – он облизнул губы, – когда я вернулся к жизни... я изменился?

– Думаю, да.

Я ответила так тихо, что едва расслышала свои слова.

– Я не понимаю, как такое возможно. – Андрис откинул голову на спинку стула. Я сказала ему о связи, об Уорике и о Скорпионе. – Это неправильно. Так нелепо и притянута за уши, но что-то говорит мне, что это правда. – Его кадык дернулся. – Чувствую это. Все стало острее. Обоняние, слух, вкус... цвета. Я устал, но никогда ранее не чувствовал себя таким живым. Сильным. Молодым. Мои суставы не болят. Такое ощущение, что мне снова двадцать.

Андрис развернул свой стул, выпрямился и встретился со мной взглядом.

– Я фейри, не так ли?

Я задержала дыхание, а после выдохнула.

– Вроде того.

– Говорят, нектар похож на еду фейри и наделяет людей способностями фейри. – Андрис сложил руки. – По сути, они становились фейри, просто жили не так долго, в отличие от истинных, которые доживали до тысячи лет.

Я читала о силе еды фейри. Она существовала только в Потустороннем мире до того, как пала стена. Попробовав эту еду, люди не могли больше покинуть Потусторонний мир. Это было как самый мощный наркотик. Люди лишь больше жаждали его и думали только об этом, вернувшись на Землю, они морили бы себя голодом.

Когда миры соединились, еда фейри была уничтожена.

– Иштван ищет нектар около пятнадцати лет, и он не единственный. Миллионы людей убивали и рушили нации, чтобы заполнить нектар. И если он попадет не в те руки...

– Да.

Я снова ощутила усталость.

Андрис прикусил нижнюю губу, не отводя от меня взгляда.

– Мы должны уничтожить его.

– Что? – Я резко выпрямилась. В этом вопросе я вела себя собственнически. – Нет.

– Брекс, он очень опасен. Крошечное вещество – самый мощный артефакт в мире. Подумай об ущербе, который он может нанести. Ты знаешь, что произойдет, если люди обнаружат нектар? Или Иштван?

– Но они не нашли нектар.

– Он больше не в безопасности, и ты знаешь это. Одного слова, намек на его местоположение будет достаточно, чтобы мир разорвали на части.

– Нет. – Я встала. – Мы найдем другой способ. Я не могу его уничтожить. И тебе не позволю. – Я оскалилась. Нектар – это я. Он неотъемлемая часть меня. Я не могу допустить, чтобы с ним что-то случилось. – К тому же сейчас он бесполезен. Я выжгла его, возвращая всех вас, ребята, к жизни.

– Я не хочу рисковать. – Андрис напряженно смотрел на меня.

– Лейтенант?

Стук в дверь прервал наш разговор, парень просунул голову внутрь комнаты, взглянув на меня, он напрягся.

Я втянула в себя воздух.

Скорпион.

– Да, что такое?

Мой дядя жестом пригласил его войти.

Скорпион вошел, настороженно глядя на меня, после он перевел взгляд на Андриса.

– У нас закончились лекарства и травы. Этот госпиталь еще не готов к такому количеству раненых.

– Знаю. – Андрис поднялся и надел свою грязную обгоревшую куртку. – Собери группу и отправляйтесь, как стемнеет.

– Да, сэр. – Скорпион склонил голову и повернулся к двери.

– Я пойду с вами, – сказала я, и мужчины повернулись ко мне.

– Нет, дорогая, это слишком опасно. Если тебя увидят...

Андрис покачал головой.

– Будет темно, и я надену капюшон. Я хороший вор.

Андрис нахмурился, собираясь снова сказать «нет».

– Я не спрашивала, – твердо заявила я, – я иду.

Мне необходимо чем-то заняться.

Или я распадусь на части.

* * *

– Что, черт возьми, происходит? – прошипел Скорпион, схватив меня за запястье и вытащив в коридор. – Я пытался дотянуться до тебя... – Он метнул взгляд на проходивших мимо и, умолкнув, потянул меня в тихий полутемный коридор.

– Я пытался дотянуться до тебя сотню раз, – хрипло прошептал он, все еще оглядываясь через плечо, желая убедиться, что никто не подслушивает. – Что случилось? Ты воскресила Андриса, не так ли? Я ощущал магию, видел молнии. Как бы это объяснить. Ты, черт возьми, загорелась.

Я переступила с ноги на ногу, боль разнеслась по всему телу. Мне никогда не нужны были обезболивающие, и я почти хвасталась этим. Теперь я жаждала хоть чего-нибудь, что могло облегчить мою агонию.

– Через нашу с тобой связь я смогла спасти его. Не будь тебя там, – я сглотнула, – я не смогла бы вернуть его.

– Ты можешь делать так? Знаю, ты спасла меня и того придурка, но то, что было... та энергия... – Он покачал головой. – Ничего подобного никогда не чувствовал. А потом все резко исчезло. – Скорпион отвел взгляд. В его глазах промелькнула уязвимость. – Ты пропала.

Прикусив губу, я склонила голову.

– Спасая Андриса, я сожгла себя дотла.

– Ты хочешь сказать, что связь исчезла? – Он смотрел на меня сверху вниз, выражение его лица было непроницаемым. – Она пропала навсегда?

Я выпрямилась.

– Не знаю. Но думаю, что да. Я зачерпнула слишком много магии. Использовала все... я воскресила не только Андриса.

Скорпион открыл рот, желая ответить.

– Эй! Вот и вы. – Из-за угла появился Мэддокс, он подозрительно посматривал на нас. – Ты поговорил с Андрисом? Мы уходим?

– Да.

Скорпион развернулся и направился к своему другу, хрипло сказав:

– Она идет с нами.

– Она? – Мэддокс слегка улыбнулся, глядя на меня, – а мне казалось, что ты был без ума от той маленькой блондиночки.

– Заткнись к черту, – прорычал Скорпион, задев его сильно плечом, отчего Мэддокс рассмеялся.

– Какие мы чувствительные, – хохотнул Мэддокс, следуя за своим приятелем.

– Ханна, – начала я, ее имя резануло меня как нож. – Она... с ней все в порядке?

Мэддокс и Скорпион оглянулись на меня.

– С ней все хорошо, – раздраженно сообщил Скорпион, в глазах Мэддокса плясали смешинки.

– Хотя я бы пока к ней не подкатывал. – Мэддокс подмигнул мне. – Думаешь, у нее была возможность тебе что-то сказать... или она все же успела. – Он толкнул Скорпиона локтем. – Ах да, она хотела отрезать твой член и засунуть тебе его в задницу.

Скорпион ускорился.

– Просто заткнись.

– Боги, хватит флиртовать друг с другом. Может, уже пойдем? – Птичка стояла у входа, заснув нож в ножны. Уэсли был рядом с ней и заряжал свой пистолет.

– О, кто-то ревнует? – Уэсли дернул Птичку за конский хвост.

– Тьфу! – Она ударила его. – Ты меня нервируешь.

– Признай. Ты обожаешь мое юношеское обаяние. – Уэсли слегка толкнул ее, как сделал бы надоедливый брат.

– Больше на детское похоже. – Она закатила глаза.

– А-а-а, теперь я понимаю. – Уэсли стукнул по губе.

– Что?

– Почему ты продолжаешь охранять человека, у которого молоко на губах еще не обсохло.

– Это не так. – Она встала в защитную позу.

– Ой, да ладно, – рассмеялся Уэсли, – Хенрик сказал, что ты заступала вместо него на смену. Уже дважды.

– Либо стоять на страже, либо помогать в госпитале. И я соглашусь охранять симпатичного мальчика, а не играть в медсестру.

– Не похоже, чтобы Птичка вела себя хорошо в постели, – задорно сказал Мэддокс.

Девушка свирепо посмотрела на него.

Они были близки, вели себя словно братья и сестры и мне стало завидно. Раньше у меня был Кейден, но я любила его, поэтому «родственного» между нами ничего не было. Я росла во взрослом мире, в одиночестве и никогда не сталкивалась с подобным типом отношений. Даже когда мы стали старше, нас учили соревноваться, а не помогать друг другу.

Близкими для меня людьми стали Ханна и Кейден. Но теперь они презирали меня.

– Все готовы? – Скорпион засунул заряженный пистолет в кобуру.

– Ага.

Все кивнули и повернулись к двери, план действий уже созрел. Я не знала, в чем заключалась их стратегия, но решила, что разберусь по пути.

– Брекс? – окликнул меня Эш.

– Привет. – Его волосы оказались спутаны, одежда была грязной и превратилась в лохмотья. Он подбежал ко мне, не обращая внимания на свой внешний вид. – Дерьмово выглядишь, – пыталась пошутить я, но озорство не коснулось моего лица.

Эш усмехнулся и ответил мне говорящим взглядом *«к тебе тоже это относится»*.

– Куда ты идешь? – В его сумке, как я знала, лежала книга фейри. Я попыталась дотянуться до нее, понять, почувствую ли я что-нибудь. Но нет, ни вибрации, ни притяжения. Ноги подкосились, мне стало плохо.

– Хотел сходить домой за припасами. У меня есть редкие травы. – Он ту же затянул ремни сумки. – Прихватить одежду и сходить в душ. Не помешало бы. – Эш подмигнул мне. Он пытался поднять мне настроение, поэтому я выдавила слабую улыбку, но она быстро исчезла.

Тема, которой мы старались избегать, нависла дамокловым мечом.

– Его здесь нет, – прошептал Эш.

Сглотнув, я подняла голову, выражение моего лица было лишено всяких эмоций, я не могла посмотреть Эшу в глаза.

– Я так и думала.

– Это его выбор. – Эш приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть на него. – Но это не значит, что ему все равно. Так он справляется с эмоциями.

Я отрешенно взглянула на Эша.

– Он может делать все что хочет. Он больше не привязан ко мне.

– Брекс, – печально сказал Эш и наклонил голову, демонстрируя засосы и следы зубов на коже.

– Черт возьми.

Я ткнула пальцем в засосы, мои глаза расширились от понимания.

– Да, так я справляюсь с эмоциями. – Он поднял воротник куртки, отводя взгляд. – У нас был тяжелый день.

– Кто-то отсюда? – Я открыла рот и посмотрела через плечо, словно там вскакивала с кровати его любовница. В голове вспыхнули разные картинки.

Эш пожал плечом, на его щеках заиграл странный румянец.

– О боги. – Мой рот так и был открыт. – Кек? Лукас?

Эш уставился на меня.

Мои глаза расширились.

– Оба?

– Экс, если ты идешь с нами, то заканчивай, – крикнул Скорпион снизу лестницы.

– Меня вовремя спасли. – Эш толкнул меня плечом и прошел мимо.

– Ты так легко не отделаешься, – крикнула я ему вслед.

– В реальности я уже несколько раз отделялся, – ухмыльнулся он мне, а затем развернулся и бросился по лестнице.

* * *

Густой туман надвигался на город и, клубясь в темноте, обволакивал здания. Кутаясь в пальто, я дрожала от холода. Наступил вечер, который хотелось бы провести в помещении возле камина в компании чего-нибудь сытного и сливочного.

Крики домашнего скота и вой животных разносились в воздухе, из-за этого мой затылок покалывало – мы шли по улицам пешком. Те, кто не искал неприятностей, жались поближе к своим лагерям, влажный воздух забирал у них остатки тепла, исходящего от костров. Плач голодных детей разрывал мое сердце. Мне так сильно хотелось им помочь, накормить и найти для них безопасное место.

Раньше я крала у Иштвана, помогая семье Майи, и считала, что совершаю подвиг. Это оказалось лишь каплей в море. Наша страна была разорена, и, что еще хуже, на лицах горожан читались безнадежность и осознание, что они будут жить в этом аду.

Мы впятером двигались плотным строем. Скорпион и Птичка шли впереди, Уэсли и я посередине, Мэддокс прикрывал тыл.

– Куда мы направляемся? – спросила я шепотом Уэсли.

– На старый рынок Лехель, – пробормотал он.

Я резко остановилась, ботинки закрипели.

– Что? – Я моргнула. – Лехель?

Я знала об этом месте. Старый крытый рынок, расположенный в районе, который мы называли Северный Леопольд. Иштван приватизировал его для элиты и тех жителей Северного Леопольда, которые могли позволить себе ходить по магазинам, а не работать там. Эксклюзивный базар, где продавались лучшие предметы домашнего обихода, продукты, лекарства и мясо, а также труднодоступные товары из Объединенных Наций. Я знала, что рынок охраняли двадцать четыре часа в сутки, хотя никогда его не посещала. Слуг элиты можно было застать там за покупками. Майя говорила мне, что там она могла встречаться с детьми и отдавать то, что я воровала. Нейтральная территория между мирами.

– Только здесь можно найти то, что нам нужно. – Уэсли вглядывался в темноту, проверяя каждый переулок и угол. – Тебя мучает совесть? – Он оглянулся на меня, я поторопилась, чтобы догнать группу.

– Почему ты спрашиваешь?

– Ну, может, тебя волнует, что мы будем воровать у твоего бывшего папочки.

– Он не мой отец. – Я стиснула зубы. – И у меня никогда не было проблем с тем, чтобы стащить что-то у него. С семнадцати лет.

– Хороший навык, – пробормотал Уэсли в ухо, когда мы завернули за угол.

Скорпион поднял руку, приказывая нам остановиться.

В нескольких метрах впереди показался трехэтажный рынок длиной в квартал. Причудливое здание, не сочетающееся с местным стилем. Выцветшие оттенки придавали постройке вид детского садика с восточным колоритом.

Вход был закрыт, стеклянных дверей давно уже не было. Рынок ночью не работал. Все еще светящийся в этом районе тусклый фонарь отбрасывал жутковатое свечение на тротуар сквозь туман. Под ним стояли четверо охранников: курили, смеялись и болтали, не особо заботясь о патрулировании. Они считали это дерьмовой работой, вероятно, потому что не могли убивать фэйри или совершить какой-нибудь героический поступок. На территории вооруженных сил людей это придавало значимости и героизма, а их работа не могла таким похвастаться.

Наша группа тихо двинулась в противоположную от охранников сторону, минуя захудалый парк. Здесь улица оказалась темнее. Единственный уличный фонарь располагался в другом конце здания, освещая два входа и выхода для покупателей. Мы прижались к строению, спрятавшись в тени рядом с тем, что раньше было гаражом. Пандус с улицы вел к парковке, где теперь стояли киоски торговцев.

– Здесь четыре охранника, и на другом конце столько же. – Скорпион указал на квартал. – Каждый час или два они делают обход. Но время неточное, – прошептал он. Все остальные, казалось, были в курсе данной информации. – Вот почему мы должны торопиться и быть наготове в любой момент. Экс? – Он указал на меня. – Ты будешь на страже. Остальные разделятся. Мы знаем это место, куда идти и где взять то, что нам нужно. Птичка, ты за лекарствами. Уэсли, за едой. Мэддокс, за медикаментами, а я достану портативный генератор и газ. Хватайте что можете и убирайтесь. Ясно? – Мы все кивнули в унисон. – Въезд для машин закрыт, так что будем карабкаться вверх. – Он указал пальцем в небо. – Ладно, вперед.

Скорпион поспешил к забору, находившемуся сбоку от пандуса, предотвращая попытки любого пройти. Между крышей и забором можно было разглядеть тонкую щель. Небольшое пространство, через которое мы могли бы проскользнуть.

Один за другим мы медленно и тихо взбирались наверх, стараясь не шуметь. Сердце бешено заколотилось, когда я услышала разговор охранников за углом. Они были так близко. В любой момент могли обнаружить нас. Мы же были беззащитны. Мишени.

Кровь стучала в ушах, сердце остановилось, но тут в воздухе раздался пронзительный крик, казалось, кричали прямо под нами. Я озиралась по сторонам, стараясь понять, не обнаружили ли нас.

Уэсли подтолкнул меня снизу, сообщая, чтобы я лезла вверх. Пот струился по спине.

Я проскользнула в щель, спустилась и стала ждать, когда к нам присоединятся все. Заглянув вниз, я посмотрела сквозь ворота. Охранники стояли в нескольких метрах от них, их сигареты горели как светлячки, тусклый уличный фонарь отбрасывал тени. Один из них мог поднять голову и приметить движение в темноте. Каждый вдох казался опасным.

Если бы Иштван знал, как небрежно они относились к своей работе, как легко было проскользнуть внутрь, он, вероятно, прострелил бы каждому из них голову за лень и халатность. Именно это бесило Иштвана больше всего. Даже когда мы лезли наверх, пробираясь к рынку, я боролась с инстинктивным желанием подбежать к Иштвану и рассказать ему об этом. Доказать, что я верный солдат. Лучший из них. Потребуется некоторое время, чтобы полностью побороть в себе это, теперь он мой враг.

Скорпион махнул всем, но остановил меня рукой. Он сосредоточенно нахмурился, а затем покачал головой.

– Она и правда пропала? – пробормотал он, на его лице появилось разочарование.

– Да.

Он спрашивал о нашей связи. О странной связи, о которой никто из нас не просил, но к которой мы привыкли. Я скучала по связи со Скорпионом, но это было ничто по сравнению с зияющей дырой, которую оставил за собой другой мужчина. Как он смог оставить рану, отметину на моем теле, прожигающую до самых костей и мышц?

Я прикусила язык, отгоняя мысли об Уорике. Вероятно, он счастлив избавиться от меня. Наконец-то он может вернуться к привычной жизни, полной секса и смерти.

– Сейчас она была бы кстати, – проворчал Скорпион. – Ты останешься здесь на страже, свисти или что-нибудь в этом роде, если заметишь кого.

У армии Саркиса не было таких средств, как у Povstat, они не могли позволить себе покупать гаджеты или наушники. А теперь еще и моя связь со Скорпионом исчезла.

Наша миссия – танец на краю обрыва.

Прижавшись к стене рядом с дверью, я оставалась настороже. Вслушиваясь в каждый звук. Всматриваясь в каждое движение. Голоса охранников были тихими и приглушенными, но кое-что я могла разобрать.

– *Tesó*⁸. Прошлой ночью у меня был самый замечательный секс в моей жизни. Эта сука заставила мои глаза выкатиться на лоб, – простонал охранник, словно вспоминая сладкий момент удовольствия, – это лучший бордель. – Я вскинула голову. В Диких Землях много публичных домов, но только один считался лучшим – «У Китти». – Эта *kurva* делала то, о чем я не мечтал. Такое причудливое дерьмо.

– Черт возьми, чувак, ты что, намереваешься кончить, просто думая о ней?

– Возможно. Говорю тебе, она невероятна.

– Она феери, да? – спросил третий, отчего остальные взбесились.

– Ты трахаешь феери, Кристоф?

⁸ Братан (венг.).

– Нет, *tesó*, она человек. Хорошенькая, с пухлыми губками и огромными, черт возьми, сиськами. У нее длинные рыжие волосы, которые я наматывал на руку, пока она отсасывала мне. Ее называют английской розой. Будто имея красивое имя, она перестает быть просто влажной дыркой для члена.

Обжигающий гнев охватил меня, я заскрежетала зубами. Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не прострелить этому Кристофу башку. Я желала защитить Розу, переступив с ноги на ногу, я сняла пистолет с предохранителя. Мало того что я наверняка знала этого парня в лицо, так этот кусок дерьма еще и спал с моей подругой. И он понятия не имел, через что она прошла, чтобы выжить. Избалованный, титулованный, у него не было знаний о том, насколько суров мир за пределами территории вооруженных сил людей. И я хотела показать им всем, насколько он ужасен.

– *Szar!*⁹ – прошипел один из них, отбросив сигарету, и я смогла разглядеть его очертания, так как на него падал свет от фонарного столба, к которому он прислонился. – Приехали!

– Черт, – воскликнул Кристоф, топая ногой, – они приехали на несколько часов раньше.

Все четверо выпрямились, став примерными солдатами, у меня по спине побежали мурашки. Что-то приближалось.

– Открывайте ворота. Быстрее! – крикнул Кристоф двоим, те уже бежали к входу.

Меня охватил страх. Я метнула голову на рынок – никого из моей команды не было видно. Прежде чем я успела свистнуть, ворота распахнулись, металл заскрежетал по цементу – мужчины открывали ворота.

Паника парализовала меня, вырвав из легких воздух – по дороге двигался фургон без окон всего в нескольких метрах от меня. Двое следовали за фургоном, а два оставшихся охранника стояли сзади и наблюдали. Кристоф, который говорил о Розе, и тот, что прислонился к фонарному столбу. Они выглядели более ответственными, чем двое других.

Когда они подошли ближе, я узнала их. Они закончили академию на несколько лет раньше Кейдена, незапоминающиеся и носили низкий ранг. Я понятия не имела, как их зовут. Кристоф, высокий и коренастый, не был подтянутым, но казался достаточно крупным, чтобы выглядеть устрашающим. Другой парень был низким, но поджарым, с короткой стрижкой и глубоким шрамом над губой.

Они следовали за фургоном, припарковавшимся в дальнем конце перед дверьми в подсобное помещение, где хранились припасы или находилась комната для электричества – так я предположила.

На водительском сиденье сидел худощавый блондин средних лет. Увидев его лицо, я вжалась в стену.

– Капитан Кобак. – Мужчины выпрямились, отдавая ему честь. – Вы рано.

– А вы – позор.

Его сведенные брови не двигались, на худом лице читалось только раздражение. Он открыл раздвижную дверь фургона, и наружу выбрались еще двое солдат.

Кобак был хорошо известен в штабе вооруженных сил людей. Жестокий. Значимый. Безэмоциональный. У него не было ни семьи, ни друзей, ни домашних животных, его волновала только карьера. Какое-то время он работал с Бакосом. Но на него писали слишком много жалоб из-за его жестокости. Кобак сам отправлял учеников в больницу, получая удовольствие от того, что избивал их до полусмерти. Иштвану пришлось перевести его.

Хлопнула пассажирская дверь, и машину вразвалку обошел мужчина.

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы не ахнуть.

Доктор Карл. Его я не ожидала увидеть.

⁹ Дерьмо! (венг.)

На нем был белый лабораторный халат, рубашка обтягивала выпирающий живот. Мне стало нехорошо. Почему он здесь? Что, черт возьми, происходит?

– У нас мало времени, – отрезал капитан Кобак, указывая на охрану.

– Конечно, сэр! – Кристоф и короткостриженный бросились к двери, вытаскивая связку ключей. Двое других последовали за ними и пропали из поля моего зрения.

Вдохнув, я медленно придвинулась ближе и наклонила голову, чтобы лучше все рассмотреть. Все они смотрели в другую от меня сторону, но стоило хоть кому-то повернуться, и меня бы обнаружили.

Кристоф отпер замок и распахнул дверь. Он вошел в комнату, и трое других зашли вслед за ним, я поняла, что помещение намного больше, чем я предполагала.

Сердце билось в такт проходящим секундам. Все вошли внутрь, но тут я заметила, как доктор Карл остановился в дверном проеме и наклонился.

– О, эти экземпляры выглядят лучше предыдущих. Может, продержатся дольше.

– Будто мы не сможем найти еще больше. Они тараканы, – усмехнулся Кобак, отступая назад, пропуская двух охранников, которые что-то тащили.

Мне потребовалось лишь мгновение, чтобы разглядеть очертания в тусклом свете.

Мужчина.

Молодой и высокий, он согнулся, словно не мог встать, едва передвигая ногами. Солдаты отнесли его в фургон. Мужчина был грязным, истощенным и избитым, но я не сомневалась, что он фейри. Его волосы выглядели как перья, такие темные, что, казалось, переливались. Острый нос как птичий клюв. Красивый. Величественный.

И похоже, накачанный наркотиками.

Его шатало, и он спотыкался, едва оставаясь в сознании. Двое солдат грубо швырнули его в фургон, я услышала, как он тяжело упал.

– Убедитесь, что на нем есть наручники, – приказал Кобак, – последний освободился, и мне пришлось застрелить его еще до того, как мы приехали.

– Да, сэр.

Парни забрались в фургон, а Кристоф и короткостриженный вытащили еще одного фейри.

Я прикрыла рот рукой. Я узнала женщину. Она работала в Похотливом районе и была все еще наполовину превращена в кролика. Женщина тоже выглядела изможденной, избитой и накачанной наркотиками.

Глаза-бусинки доктора Карла наблюдали за ней, пока мужчины бросали ее в фургон, отчего женщина закричала.

– Заткнись, чертова фейри, *kurva*, – рявкнул Кристоф.

– Прошу, будьте поаккуратней с моими объектами. Они мне нужны в хорошем состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.